S-T-I-K-S. Двойник

Автор:
Артем Шарапов

S-T-I-K-S. Двойник

Артем Каменистый

Кирилл Юрьевич Шарапов

S-T-I-K-S #7Новый фантастический боевик (Эксмо)

Улей – не место для прогулок. Но так вышло, что Леониду Погорелову, который теперь носит имя Ампер, выпала дальняя дорога. На него объявлена охота! Всем нужна его жизнь: мурам, охотникам за головами и просто людям, готовым за вознаграждение мать родную продать. Но больше всего он нужен внешникам. На его поиск брошены ресурсы целой базы, обещано баснословное вознаграждение, и только потому, что он двойник Генерала Империи. Они не остановятся ни перед чем, чтобы заполучить Ампера. Теперь он может рассчитывать только на себя.

Артем Каменистый

S-T-I-K-S. Двойник

© Каменистый А., Шарапов К., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Глава 1

Найденный

Леонид Погорелов быстро выглянул в выбитое окно. Ни черта не видно, все затянуто густым белым туманом, от которого странно несет кислятиной. Прапорщик устало опустился на залитый кровью пол, отпихнув ногой немецкую штурмовую винтовку. Он ласково погладил свой «ТКБ» – отличный автомат, поступивший на вооружение армии Московской Империи всего полтора года назад, как раз перед вторжением. Надежный, легкий, с мощными боеприпасами 12,7?55, которые прекрасно справлялись с натовскими бронниками высшего класса защиты. Сменив магазин, он снова провел ладонью по укороченному штурмовому автомату, сделанному по системе «Булл-пап». Встав в полный рост, Леонид внимательно осмотрел комнату. В доме было тихо. Из девяти бойцов, которые при поддержке пехотной роты пошли на штурм, осталось всего трое. Сейчас они где-то на этажах ждут подхода основных сил.

Прапорщик нагнулся и вытащил из груди немца свой нож – отличный, кованный им самим «Каратель» – обоюдоострый кинжал с лезвием в двадцать пять сантиметров и рукоятью, сделанной из кожаных толстых колец. Вытерев лезвие об одежду ганса, он вернул клинок в ножны. Дом, который его диверсионный группе удалось захватить с большими потерями, выбив из него отделение немцев из натовского легиона, стоял настолько удачно, что позволял контролировать всю набережную и переправу, именно поэтому уже раз двадцать переходил из рук в руки. Сколько трупов вокруг валялось, никто и не считал. А туман все густел. Странно, подкрепление уже должно быть здесь. Пехтура стояла всего в ста метрах отсюда, и теперь, когда пулеметы и противопехотные мортиры, которые гансы затащили на шестой этаж, им не мешают наступать, неплохо было бы занять объект. Если натовцы сейчас пойдут в контратаку, Леониду Погорелову с тремя бойцами дом не удержать.

На лестнице послышались шаги, и на этаж взлетело сразу человек десять. Они разворачивали чужие пулеметы, перетаскивая их от амбразур на противоположную сторону. Спустя минуту появился и лейтенант, которому теперь предстояло командовать обороной дома.

– Гребаный туман, ни черта не видно, и воняет кислятиной. Как думаешь, прапорщик, что это? Может, какое-то новое оружие? Уроды из НАТО на все готовы, чтобы стереть нас с лица земли.

– Да не, непохоже, – отмахнулся Леонид. – Ты мне лучше, старлей, скажи, сколько у тебя тут народу? Хватит дом удержать? Поскольку гады скоро полезут, а у меня бойцов нет его снова отбивать.

– Жалко ребят, видел я, как твои вояки погибших в рядок укладывали на первом этаже. А к вопросу твоему – не боись, не отдадим. Полнокровная рота у меня, все обстреляны. Оружия и боеприпасов на неделю осады. Танки они сюда не подтащат, разве что артиллерией снесут. Но домина крепкая, это тебе не фанерный, сборный, задолбаются долбить бетон.

– Экий ты бравый, лейтенант, – усмехнулся Погорелов. – Дом уже полгода по рукам гуляет, кого в нем только не было: и немцы, и румыны, и французы, и поляки. Я его уже дважды брал. Эти уроды уже год воюют, ты их шапками не закидаешь, и есть у них парни, которые умеют глотки резать не хуже, чем я. Ты связь со штабом наладил? А то ведь они по привычке в шесть утра начнут его долбить артой.

– А нет связи, – обидевшись на отповедь, зло бросил летеха. – Вообще нет никакой. Посмотри, может, на твоем спутнике есть?

Леня откинул защитный чехол на рукаве и принялся копаться в командирском планшете. На то, чтобы понять, что связь отсутствует, ушло меньше минуты. Он видел всех своих бойцов: и мертвых, и живых, видел по каналу «свой-чужой» парней лейтенанта, но спутники, дававшие связь с бригадой, штабом и артой, просто исчезли, словно и не существовали вовсе.

– Твою ж мать! – охарактеризовал ситуацию Погорелов. – Как им удалось наши спутники заглушить, не было у них таких технологий!

– Спроси что попроще, прапорщик, – хмыкнул лейтенант. Он уже успел устроиться у окна рядом с трупом немца и пытался что-то разглядеть в тепловизор, совмещенный с биноклем. – Ни хрена не вижу, что там, – сообщил он.

Именно в этот момент ответили немцы – откуда-то из-за реки прилетели две тактические малые ракеты. Дом качнулся, пол заходил ходуном, и Погорелов вместе со всеми, кто был на этаже, полетел вниз.

В себя он пришел к девяти утра. Голова гудела страшно. Шлем, конечно, смягчил удар, но… Рядом валялось перерубленное напополам бетонной плитой тело лейтенанта, а вот дальше… Дальше творилось что-то странное: незнакомый боец в обычном общевойсковом камуфляже сидел над трупом товарища и рвал его на части, рвал и жрал куски мяса, с которых лилась кровь. Вообще, обломки были обильно залиты кровью.

Леонид редко страдал сомнениями, жизнь научила командира группы диверсионных и разведывательных операций верить своим глазам, и, если он видел, что человек ест человека, значит, чтобы не съели тебя, надо угрозу устранить. Его рука медленно потянулась к поясной кобуре, в которой дремал спецпистолет «Таран», созданный для разведывательных и диверсионных подразделений, пятнадцатизарядный, со встроенным глушителем и довольно мощным патроном, способным пробить любой защитный шлем, что отечественный, что натовский. Прапорщик не успел сменить после боя магазин, но точно помнил – там должны остаться три патрона. Дистанция до «жруна» была смешная – метров семь. Тихонько лязгнул затвор, легкий хлопок, и бронебойная пуля разнесла голову каннибала.

Превозмогая головную боль, Погорелов поднялся на ноги, его шатало, автомат болтался на груди, очень хотелось пить, тошнило. Вокруг царила абсолютная тишина. Достав из подсумка глушитель, Леонид навернул его на ствол автомата, теперь «ТКБ» будет стрелять, издавая звук не громче, чем легкий хлопок в ладоши. Только надо боеприпасами разжиться, у него осталась всего половина БК, штурм дома дался дорого. Сейчас он на втором этаже, трупы ребят на первом, значит, там же свалено их оружие.

Шатаясь, он подошел к только что застреленному «жруну». От головы мало что осталось – пуля вошла в затылок, деформировалась о шлем, пробила череп и вышла с другой стороны, вынеся половину лица. Это только в кино получается аккуратная дырочка в виске, в реальности – с одной стороны маленькое входное, с другой вырван кусок размером с кулак культуриста. Где-то вдалеке прогрохотали выстрелы, началась перестрелка, но сейчас Леониду ничего не угрожало, расстояние до стрельбы он определил примерно в два километра.

Он снова опустил глаза, труп солдатика был серьезно обглодан, спятивший дружок сожрал не меньше четверти. Чем дальше, тем страшнее… Было что-то неправильное, сюрреалистичное во всем окружающем. Неужели на людей так подействовал туман со странным кислым запахом? Могли бойцы настолько обезуметь? Может, прав был летеха и это какое-то хитрое оружие? Напустили на позиции противника, те нюхнули тумана и начали друг друга жрать. Потом останется добить выживших – и все, город стоит, а вокруг никого. Погорелов напряг память, где-то он видел подобный сюжет, в каком-то западном фильме про могучую корпорацию. Как там она называлась? «Зонтик»?

Вскинув автомат к плечу, Леонид двинулся к лестнице и на площадке нос к носу столкнулся со Звонаревым. У того было объедено пол-лица, отсутствовал глаз, не хватало руки, но он молча стоял и смотрел на Погорелова мутным нечеловеческим взглядом, урча, как довольный кот, только громче, гораздо громче. То, что человек напротив мертв, прапорщик осознал за долю секунды. То, что его старый друг все-таки жив и ничего хорошего от него ждать нельзя, было еще очевиднее. Колян как-то быстро шагнул к нему, стараясь ухватить оставшейся рукой за разгрузку, но тут же упал, тяжелая бронебойная пуля просто снесла ему голову.

Погорелов присел рядом с трупом и обшарил подсумки. Его добычей стали две усиленные осколочно-фугасные гранаты для подствольника, три полных увеличенных магазина на 45 патронов и рюкзак, в котором нашелся двойной БК: здоровенный Звонарев числился штатным «мулом» команды и таскал на себе весь запас и сухпай.

– Прощай, друг, – стягивая рюкзак и проверяя его содержимое, поблагодарил Леонид.

Теперь он был обладателем полного цинка двенашки, двух ИРПов и универсальной аптечки.

Сзади раздались шаркающие шаги. Обернувшись, Погорелов увидел еще двоих явно мертвых бойцов, которые, утробно урча, бодро направлялись к нему. На их упокоение ушло четыре пули: первого он уложил с одного выстрела, а вот второй пошатывался, и две пули ушли в никуда, поскольку прапорщик инстинктивно целился в голову.

Глянув вниз лестничного пролета, Леонид присвистнул: здесь ему не спуститься – наверх медленно поднимались десятка два бойцов, перемазанных в крови. Нет, конечно, можно было в них пострелять, но так никакого боекомплекта не хватит. Тут в округе несколько подразделений, и, если все такие же не слишком живые, против него будет около тысячи вполне бодрых мертвяков.

Развернувшись, Погорелов пошел дальше по коридору, в тридцати метрах находилась еще одна лестница, кто-то пробил насквозь весь этаж, чтобы иметь возможность передвигаться по дому, не бегая из подъезда в подъезд.

Кое-как дойдя до угла, Леонид выглянул на лестничную площадку. Ни живых, ни мертвых. Спустившись вниз с максимальной предосторожностью, прапорщик выглянул из-за угла и осмотрел этаж. Ничего, только начисто объеденные костяки, много, не меньше десятка. Вокруг валяется оружие, разорванные окровавленные тряпки – все, что осталось от разгрузок и формы.

Проблему с вооружением Погорелов решил, теперь боеприпасов ему хватало, и нужда искать снаряжение погибших товарищей отпала. Теперь надо двигать к КП бригады и надеяться, что там кто-то уцелел. Выскользнув через дыру в толстенной бетонной стене, которую пробила вражеская ракета, Леонид обошел дом и чуть не рухнул, прямо на него перлись одетые в общевойсковой камуфляж бритые парни. У многих с груди на тройнике свисало оружие. Сразу было понятно, что никакой жизнью тут и не пахло. Все в кровище, глаза мутные, кто бредет, кто ползет. Один из них увидел Погорелова, сделал стойку и гораздо бодрее и быстрее похромал в его сторону.

Леонид даже не стал в него стрелять, а просто развернулся и бросился прочь. Мертвяков, которые топали следом за тем, кто его заметил, было не меньше батальона, патронов перебить их всех у прапорщика не хватило бы. Справа от дома стоял натовский сгоревший танк – новое поколение «Леопардов», тяжелая и хорошо защищенная машина, которую ребята из соседней роты сожгли четыре дня назад. Вот в нем и укрылся Леонид. Мертвяки его потеряли и медленно брели дальше, куда-то к позициям немцев. Если против нас действительно использовали биологическое оружие, то вскоре гансы покосят из пулеметов этих тихоходных зомби и пойдут в наступление.

Прапорщик довольно удобно разместился в танке. Экипаж сгорел вместе с машиной, но европейцы вытащили своих погибших, когда два дня назад взяли

дом. Саму технику оттащить назад не успели. Так он и стоял в подворотне.

Прошло пять минут, потом еще пять, а никакой стрельбы так и не началось. Мертвяки шли и шли. Через дыру в броне Погорелов прекрасно видел, как зомби миновали улицу, чуть притормозили на набережной и тронулись к мосту, который плотно охраняли немцы. Абсолютная тишина, ни одного выстрела. Хотя пулеметов там хватало. Два танка, врытых в землю прямо возле моста, тоже молчали. Похоже, ядовитый туман отравил всех, кроме него. Во всяком случае, именно такой вывод был наиболее вероятен.

А потом начали срабатывать противопехотные мины. Не получив распознавания «свой-чужой», они рвали в клочья сунувшихся на мост зомби, выкашивая их целыми отделениями. Как это ни странно, какой-то зачаток интеллекта у мертвяков остался, и они, развернувшись, побрели дальше по набережной.

Наконец поток мертвяков иссяк. Леонид выбрался из танка и медленно, от укрытия к укрытию, стал двигаться к КП бригады. Там могла сохраниться связь. В любом случае забетонированный бункер с оружием и складами гораздо предпочтительней, чем сидение в каком-нибудь подвале. Через двадцать минут такого движения прапорщик понял, что далеко не уйдет: голова раскалывалась, картинка перед глазами плыла, руки дрожали, тошнило – все признаки контузии. Похоже, ракета задела его гораздо сильнее, чем он думал. Причем самочувствие с каждой минутой ухудшалось.

День набирал обороты, солнце висело высоко, часы показывали, что время идет к десяти. Выходит, Леонид провалялся в доме не меньше семи часов, поскольку штурм начался в час ночи, взяли дом минут за двадцать.

Укрывшись за сгоревшим бэтээром, он стянул рюкзак, который теперь весил просто непомерно, достал аптечку и начал рыться в ней, выискивая таблетки, которые, стопудово, должны в ней быть. На солдатском языке они назывались «Умри, но сделай», спецразработка, после которой тяжелораненый боец мог пробежать кросс, стрелять, кувыркаться, не чувствовать боли. Они не дарили вечную жизнь, они помогали продлить ее на несколько часов, чтобы закончить земные дела.

Наконец, нащупав маленький тубус, Леонид выщелкнул из него крохотный шарик и проглотил его, в голове прояснилось. Но таблетка подействовала как-то

не так, она не могла снять все симптомы, хотя должна была, вялость и тошнота остались, руки же перестали трястись. Стало гораздо легче. Но в душу Погорелова закралось сомнение, что все, происходящее с ним, последствия контузии. Похоже, на него так повлиял странный туман. Одних он убил, а вот его заметно ослабил.

Упаковав аптечку обратно, он закинул рюкзак за спину и рывками стал перебираться дальше, продвигаясь к штабу бригады.

За час Леонид преодолел последние два километра. Несколько раз он видел мертвяков. Много полегло народу этой ночью, и теперь они брели, непонятно куда и зачем. Хотя «зачем» понятно – они искали жратву. Пару раз в бинокль Погорелов видел, как зомби набрасывались на мертвые тела, уничтожая их подчистую. А еще он видел, что из дома, в котором располагалась огневая точка, прямо со второго этажа выпрыгнул боец, почему-то только в куртке и в ботинках, но без штанов. Он сиганул вниз метров с пяти прямо на голову мертвяку. Похоже, своей массой он сломал тому позвоночник, поскольку жертва даже не отбивалась, после чего начал рвать его на куски, а остальные зомби прыснули от него прочь, как мальки от щуки. Разглядеть его нормально не получалось, но Леониду показалось, что этот мертвяк изменился – его челюсти стали мощнее, руки толще, да и сам он был похож на качка-переростка. Трапеза продолжалась минут десять, после чего мутант исчез за углом дома.

Последний квартал. Быстрая стычка с медленным и тупым мертвяком: выстрел из пистолета, и тот свалился, не дойдя до прапорщика метров пять. До штаба бригады осталось обогнуть всего пару домов, когда там вспыхнула ожесточенная перестрелка. Стреляли рядом с КП не меньше десятка стволов. Мертвяки, которые кучковались где-то во дворах городской застройки, тут же направились на громкий звук. Их было не так уж и много – примерно пятнадцать, – да и тормознутые все, для нормальных бойцов никакой проблемы.

Леонид медленно пошел следом. Но если он сразу планировал выход на точку, то теперь его планы изменились. Пистолет привычно лег в руку, дверь подъезда, в котором размещался опорный пункт, скрипнула. Поднявшись на десяток ступеней, он почти дошел до площадки первого этажа, как на него бросился мертвяк, уже измененный – быстрый, резкий, сильный. Пригнувшись, он прыгнул и, сбив с ног прапорщика, покатился с ним по лестнице. В полумраке подъезда ни черта не видно, пистолет улетел в сторону, автомат был придавлен тварью, которая навалилась на Погорелова, стараясь перегрызть ему горло.

Мутант хоть и был быстрым и сильным, но оказался на диво тупым. Как выходить из такого захвата, Леня помнил еще по тренировкам рукопашного боя. «Только бы не укусил, только бы не укусил», – металась в мозгу навязчивая мысль. Он выгнулся и буквально перебросил монстра через себя, тот послушно сделал кувырок и скатился по ступеням, очень быстро вскочил, но автоматная пуля оказалась быстрее. Угодила она в сердце, и тварь рухнула, как подкошенная. Вторая пуля снесла верхушку черепа. Отряхнувшись и пошарив фонариком, Погорелов нашел пистолет. Сердце стучало, как после кросса, пытаясь выломать ребра. Спина болела, когда мутант его свалил, он приземлился на какой-то небольшой камень. Матюгнувшись про себя, Погорелов посветил на труп твари, та лежала лицом вниз. Верхушка черепа начисто снесена, а вот на затылке, ближе к шее, был непонятный нарост. Находка заинтересовала спецназовца, его просто потянуло к этой аномалии. Спустившись, Леонид присел рядом, внимательно разглядывая ее. Мертвяк был совершенно неправильный: из одежды – только майка, когда-то белого цвета, а теперь бурая от грязи и крови. От лица почти ничего не осталось, пуля вошла в правый висок, вырвав часть черепа, но Леонид и так его хорошо разглядел, это существо когда-то было человеком, но преобразилось: мощные когти на пальцах, мышцы, развитые челюсти. Он походил на того, который недавно завалил мертвяка. Но больше всего прапорщика заинтересовал нарост на затылке. Присев и подсвечивая фонариком, закрепленным на разгрузке, Погорелов достал нож и потыкал в край. Нарост оказался очень прочным. Попробовал порезать – ничего не вышло, но лезвие кинжала соскользнуло и угодило в вогнутую линию, которая делила нарост на дольки. И вот там оно почти не встретило сопротивления, а легко вошло в костяную луковицу.

Внутренний голос подсказал, что Погорелов делает все правильно, интуиция говорила, что это очень важно и необходимо. Он прислушался. Стрельба у штаба стихла, торопиться и бросать разделку он не стал, еще успеет узнать, кто стрелял, конечно, если бой выиграли наши, а если проиграли, то и не важно уже.

Наконец прапорщик вскрыл нарост, развел края в разные стороны. В свете фонаря стало хорошо видно, что все внутри заполнено грязной паутиной. Ее было много, и, что с ней делать, Леонид совершенно не представлял. Запустив туда пальцы, он начал копаться в ней, и через пару секунд нащупал что-то плотное. Потянул, и на свет появилась маленькая серо-зеленая виноградина. Пошуровав там еще, он разочарованно покрутил в руке свой трофей.

– И что ты за хрень? – спросил он у виноградины шепотом.

Та, естественно, хранила молчание и просто лежала на ладони. Пожав плечами, он сунул виноградину в карман. Почему-то ему казалось это очень важным. Он поднялся на второй этаж. Рядом с мешками с песком стоял пулемет на треноге, крупнокалиберный, тринадцатимиллиметровый. Судя по ленте, заряжен бронебойно-разрывными патронами. Лента была полная, рядом стояла целая коробка, забитая доверху. «Наверное, тысяч на пять выстрелов», – мысленно прикинул объем Погорелов. Вокруг кровищи немерено, кости обглоданные и поломанные. Или, скорее, разгрызенные.

Самочувствие Леонида ухудшалось: ноги подгибались, тошнило, болела голова, сушняк во рту – все признаки контузии. Но больше всего его пугало то, что он один. Странно, почему больше никто не выжил? Он пытался вспомнить, может, было что-то особенное, когда появился туман, которым они так ловко воспользовались и зашли немцам в тыл, вырезав почти весь первый этаж прежде, чем поднялась тревога. Но нет, все как обычно. Он ничего не пил, противогаз не использовал. Почему больше никто не выжил?

Эти размышления он оставил на потом, поскольку со стороны штаба бригады грохнул одиночный выстрел, причем стреляли из крупнокалиберной винтовки, скорее всего, «КВО» (крупнокалиберная винтовка Осокина), использующая такой же патрон, как в пулемете перед ним.

Выглянув в амбразуру, выходящую на штаб, Погорелов застыл с раскрытым ртом. Рядом с бункером стоял самый натуральный мародер-мобиль – незнакомой марки, здоровенный восьмиосный военный грузовик с бронированным бортом, рассчитанный тонн на пятнадцать, вся кабина заварена решетками и стальными листами, по капоту шли длинные шипы, торчащие во все стороны, словно иголки дикобраза. Рядом стояла фура попроще, но тоже вместительная и доработанная по тому же принципу, только если первый имел броню кузова, то тут обычный тент. Рядом с машинами человек двадцать, одетых не пойми во что, тащили из соседнего со штабом бункера ящики с оружием и боеприпасами. Еще человек пять расположились по периметру, явно вояки, правда, оружие у них незнакомое, чем-то напоминающее немецкие штурмовые винтовки, только вот магазин сделан прямо перед рукояткой со спусковым крючком. А тот парень, что расположился на крыше мародер-мобиля, был вооружен до боли родной крупнокалиберной винтовкой Осокина, способной пробить броню штатовского бэтээра Shark навылет. Также рядом с ними стояла вся техника бригады: два легких разведывательных автомобиля, четыре средних танка «Жуков 01», восемь бэтээров «Варяг», три штабные машины «АМО» и две приземистые

бронированные гусеничные санитарные машины, которые все просто называли «пластырем» за вытянутую форму.

– Замри! – раздался за спиной прапорщика хриплый усталый голос. – Дернешься – дырок понаделаю. Я тебе пока что не враг. Назовись.

Леонид слегка развел руки, растопырил пальцы и медленно повернулся. Противников оказалось двое, у них в руках были все те же странные автоматы, что и у людей в оцеплении. Стояли они грамотно, держась от него метрах в трех, не перекрывая секторы огня друг другу, так, что сразу обоих не свалить, второй успеет очередью полоснуть.

– И не пытайся! – словно угадав его мысли, произнес мужик постарше. – Назовись.

– Прапорщик Погорелов, третья пехотная штурмовая бригада Московской Империи, отдельная штурмовая рота.

– Какой бодрый свежак, – усмехнулся второй, тот, что был помоложе. – Слышь, Клык, а он вроде толковый. Что, боец, в туман угодил?

Погорелов кивнул.

– Ну ничего. Будешь знать: почуешь этот запах, двигай оттуда как можно скорее, он верный признак перезагрузки.

– Перезагрузки? – окончательно растерялся пра-порщик.

Тот, кого назвали Клыком, прищурился.

– Погоди, – бросил он напарнику, – не все сразу. – После чего обратился непосредственно к Леониду: – Слышь, свежак, жить хочешь?

При этих словах Погорелов напрягся, готовый рвануть на стволы и продать свою жизнь подороже. Оставалось молиться всем богам, чтобы броник выдержал незнакомый боеприпас.

– Да не трясись ты и не тянись к стволу, – спокойно произнес старший. – Мы тебя не тронем. Убивать свежака – плохая примета. Так, хочешь жить? Ты же ведь ни хрена не понимаешь, по глазам твоим вижу, хотя держишься, надо сказать, отлично. Бегун внизу твоя работа?

– Бегун? – переспросил Леня.

– Мертвяк на лестнице со вскрытым споровым мешком?

– Этот? Моя, – не стал отрицать Погорелов.

– Что с него взял?

– Виноградину мелкую, размером чуть больше изюма. Серо-зеленую.

– Споран, понятно, и куда дел? – спросил второй номер.

– В кармане лежит, – признался Леня.

– Молоток, чутье иммунного у тебя на уровне, – одобрительно хохотнул безымянный. – Это залог нашей жизни тут. Без этой гадости нам очень плохо, без нее мы болеем. Мы его в водке разводим и пьем. Называется живяк. Он нам тут сильно жить помогает. Вот, глотни, а то, я смотрю, тебе совсем хреново. – Он протянул прапорщику пол-литровую алюминиевую фляжку.

Погорелов отвинтил крышку, понюхал, пахло так себе. Он зажмурился и сделал глоток. На вкус оказалось еще хуже, но он удержал «напиток» в себе, хотя тот рвался наружу. Леонид протянул флягу обратно.

– Еще пей, – приказал Клык. – Тебе сейчас, чтоб начать нормально соображать, граммов сто нужно выпить.

Леонид пожал плечами и сделал еще один глоток, потом еще и еще.

– Тормозни, – скомандовал старший. – Ну как, легче?

– Да вроде бы слабость проходит, сушняк пропал, и башка уже не так болит, а то качало, как с похмелюги или после контузии.

– Вот и хорошо, – согласился пока безымянный.

– Мужики, а вы вообще кто? – наконец решил задать главный вопрос Погорелов.

– Трофейщики, – ответил Клык, – мародеры из Спокойного, потрошим соты свежие. Ждали товарную станцию, да вот что-то случилось. Поломалась наша сота, вместо нее ваш городок появился.

– Где? – ошалело спросил Леня.

– Так, братан, давай сразу в двух словах: если решишь с нами поехать, подробнее расскажем, а сейчас – ты больше не дома. Вон там, – он махнул в сторону штаба, – шоссе, оно ведет мимо мертвого кластера, следом разрушенный аэропорт, лес с озером, а потом Спокойный, так наш стаб называется. Да не вникай, все позже, просто пойми, что Улей вырвал твой городок из твоего привычного мира и забросил к нам в задницу Вселенной.

– Домой никак, – опережая вопрос Леонида, вклинился напарник Клыка. – Кстати, забудь свое имя и фамилию, у нас тут у всех позывные, погремухи, кликухи, прозвища. Имена только у женщин. Им можно, их меньше. А как ты, говоришь, тебя зовут?

– Леонид Погорелов, позывной Сват.

– Не, Сватом ты не будешь, – покачал головой Клык. – Леонид, говоришь? Леонид – царь спартанцев. Ну, царем тебе точно не быть, будешь Спартанцем, а поскольку это длинно, то просто Спарт.

– А можно Прапор, – предложил молодой, – он же прапорщик. Или Импер, потому что империя.

Клык задумался.

– Прапор у нас уже есть, и не один, хрен с ним, пусть будет Импер. А может, Ампер? Решено, новое имя твое в крещении Ампер. Кто будет спрашивать, говори – Крестный твой Клык из Спокойного. А имя свое и фамилию забудь, у нас, как я уже сказал, нет имен, да и дурной тон это представляться, лучше подохнуть, чем именем настоящим назваться. Новая жизнь – новое имя.

Леонид пожал плечами.

– Ну, Ампер, так Ампер. А ты? – Он посмотрел на молодого.

– Конь я, – представился мужик. – Ты мне лучше скажи, что за пулеметик такой?

– Крупняк Савельева, тринадцатимиллиметровый. Хорошая, надежная машинка. А эти люди, что со мной были, тут целая бригада стояла, две тысячи бойцов, теперь они мертвяки? Зомби?

– Нет, Ампер, они зараженные, которые потом могут откормиться в нехороших тварей. Просто ты иммунный, а они – нет. Кластер твой из быстрых, вот и мутировали все мгновенно. Не беспокойся, если тебя покусают, ты таким не станешь. У них и сердца бьются, и убить их можно, поначалу они пустыши, тупари, медляки. Ничего полезного с них не снять. А потом… Ладно, об этом позже. Ствол у тебя интересный, что такое?

– Штурмовой автомат «ТКБ15» калибра 12,7. Мощная машинка, спецом против натовских броников.

– Так вы тут с НАТО воевали? – поинтересовался Конь. – Круто, немногие из такого мира приходят. Впервые слышу, чтобы к нам кластер из зоны боевых действий закинуло.

Леонид кивнул, хотя какой он теперь Леонид? Он теперь Ампер.

– А еще есть такие? Тут, вообще, стволов много? – быстро спросил Клык. – Нам крупный калибр как воздух нужен, калаши семерка. В русских кластерах она самая ходовая. Под 12,7 у нас только снайперки и пулеметы, а вот автоматов нет.

– Это зона боевых действий, тут сплошные стволы, каждый дом – либо огневая точка, либо казарма. Там, откуда я пришел, должно быть еще девять таких, и обычных 9?62 с полсотни, а то и больше.

– Козырный ты хлопец! Показать сможешь? – обрадовался Конь.

– Далековато отсюда, три километра. Да и зараженных там много.

– А ты молоток, – похвалил Конь, – быстро в тему въехал. Не дергаешься, вопросы по делу, мозгой ворочаешь шустро, не истеришь, руки не заламываешь, сразу видать бойца. Глотки, наверное, с улыбкой режешь. – Он кивнул на кинжал, висящий на груди рукоятью вниз.

– Без, – мрачно ответил Погорелов.

– Да не набухай, – сдал назад Конь. – Все понимаем. Кому-то надо, война… нам такие люди позарез нужны.

– Хватит, – оборвал его напарник, – сначала о деле, а скататься в козырный домик очень нужно. Мы танкетку вашу возьмем, она вместительная. Мы эту развалину осмотреть не успели, нас ведь сюда поразнюхать отправили, тут кроме пулемета еще что есть?

– Да до хрена, – совсем расслабившись, ответил экс-имперский прапорщик. – На четвертом и пятом этажах пара пулеметных гнезд, плюс на шестом, который ракетой снесло, автоматическая система противовоздушной обороны. Но вот как ее вниз спустить, не знаю, ее собирает расчет, она весит около двухсот кило, в дверь просто так не пройдет.

– Ничего, наши технари разберутся. Оружие и патроны тут в большой цене, за наводку получишь долю. Правда, нам теперь нужно искать альтернативу товарняку, у нас это место было кошерное, два товарняка на запасных путях: один армейский с боеприпасами к «калашам», второй продуктовый холодильник – всякое европейское питание, от морепродуктов до шоколадок. Твой кластер, конечно, тоже богат, вот только тварей здесь скоро будет видимо-невидимо. Уж больно место людное. Ладно, взяли пулемет и ленты, надо сегодня по максимуму вытащить. Завтра здесь может быть уже не продохнуть. Кстати, мы тут технику нашли, только вот маловато ее что-то для бригады, остальное

где?

– Что-то сгорело, что-то на другом участке дальше в городе. Грузовики вчера на военный аэродром ушли за боеприпасами, что в двадцати километрах отсюда, там же штаб направления и военные склады. Только вот, похоже, нет там уже ничего, как вы и сказали.

– Жалко, – расстроенно заявил Конь, – лучше бы нам этот аэродром закинуло. Склады тоже хорошо. А тут шарить надо, и народу прорва, не слишком живого.

– Я бы на твоем месте так не расстраивался, если тебе, конечно, не нужна двадцатитысячная группировка зараженных, собранная на пятачке в пять километров. Туда накануне четыре полноценные бригады перекинули и танковый корпус. Конечно, оружия там прорва, но, думаю, если бы люди мутировали, то там такое месиво бы началось.

Пока он говорил, пулемет сняли со станка. Конь запихнул уже заправленные ленты в рюкзак, остальное взял в руки. Малый он оказался крепкий, не сломался под тяжестью. Клык взял сам пулемет, а новоиспеченному Амперу достался станок.

К счастью, никто на них не напал, относительно бое-способным был только Погорелов, бросить треногу гораздо проще, чем пулемет, который, пыхтя, тащил Клык.

Встретили его настороженно. Командир по кличке Якут учинил быстрый допрос – откуда и как, поздравил с новым именем и новым местом жительства, после чего начал «потрошить» на получение информации. Он очень обрадовался, узнав, что вокруг прорва оружия. Правда, то, что оно разбросано по руинам, его огорчило. Еще больше командира напрягало, где взять транспорт, чтобы все добро вытащить: склад бригады внушительный, и места в фурах точно не хватит. Рации здесь работали плохо, и связи с тем, что все вокруг называли стабом, не было. Во время разговора несколько раз работали снайперы. Правда, работали с незнакомых винтовок с глушителями и очень толстыми стволами. Вообще, трофейщики старались работать тихо, но бесшумного оружия у них не хватало. Все-таки пользовались им люди в бою гораздо реже, поэтому восемь автоматов крупного калибра с глушаками под мощный патрон они сочли подарком богов. Якут, едва услышал эту новость от

Клыка, сразу велел брать «пластырь» и катить туда, собирать все, что попадется.

– Боеприпасы мы к таким стволам нашли, а вот самих стволов всего десяток взяли, – пожаловался он напоследок. – Не ходовой ствол.

Ампер согласно кивнул.

– Не ходовой, только для штурмовых групп, а их всего шесть на всю бригаду. Много ребят в последние дни погибло, много стволов сгинуло вместе с ними. За рекой ведь тоже склады есть, километрах в пятнадцати должны быть натовские.

– Мы беспилотник гоняли, – покачал головой Якут. – В пределах кластера сигнал устойчивый. Так вот, нет там складов. Кластер – четыре на шесть. Видели броню за рекой чужую, но мост заминирован, да так, что без роты саперов и недели свободного времени я туда не сунусь.

– Кстати, а как здесь? – удивился Ампер. – Тут же везде были минные поля.

Старший мрачно кивнул.

– Пока по-божески, всего трое подорвались на дозорном автомобиле. Пустыши, когда разбредались, половину мин активировали, так что вокруг относительно чисто. Правда, на трупах другие откормились, недавно целую ораву свежих бегунов успокоили.

Подтверждая его слова, где-то в отдалении рванула мина. Опытный Ампер на слух определил МПШ900 (мина противопехотная шрапнельная), а цифра обозначала количество этой самой шрапнели. Таких «подарков» по городу много, как своих, так и чужих.

– Вы карту полей нашли? – спросил он старшего.

Якут отрицательно покачал головой.

– Если честно, не догадались. – Он озадаченно потер подбородок. – А где искать?

Ампер в ответ улыбнулся.

– С вас премия, давай за мной.

Он спустился в штаб и, проведя командира трофейщиков по забетонированным коридорам, подвел его к двери, на которой висела табличка: «Разведотдел бригады». Электричество в бункере было, генераторы продолжали исправно работать. Компьютер майора Маслова оказался включенным, сам майор сидел за столом и тупо пялился на вошедших мутными глазами.

– Прости, Паша, так будет лучше, – вскинув пистолет и стреляя точно в лоб своему бывшему командиру, с сочувствием произнес Ампер.

– А ты, я смотрю, парень не сильно сентиментальный, – со странной интонацией произнес его спутник. Было непонятно, осуждает он поступок Ампера или нет.

Тот в ответ только пожал плечами.

– Я год воюю, столько народу потерял. Павел Александрович уже не человек, а тварь, которая хочет от меня кусок оторвать. Так что я убил не своего командира, а мутанта бездушного.

– Правильный подход, – не удивившись довольно циничному объяснению, одобрил Якут, – никогда этого не забывай. Знаешь, сколько иммунных голову сложили потому, что родня или друзья разорвали их на части. Давай, карту ищи. Кстати, а что у тебя за компьютер на рукаве?

– Тактический планшет, по нему можно отслеживать, как идет бой, подключаться к камерам бойцов, проверяя их состояние. Но без спутника функционал резко упал. – Ради интереса Леонид-Ампер откинул клапан и попытался найти позиции своих людей.

Как это ни странно, внутренняя беспроводная сеть, связывающая устройства его отделения, работала, восемь датчиков были активны, но все до одного показывали, что их владельцы мертвы. И они по-прежнему находились в том самом доме, где для него и начался этот кошмар.

– И много тут таких планшетов? – глаза Якута алчно блеснули.

– Хватает, на складе видел сотню командирских и сотни три стандартных для бойцов.

– Обязательно покажи, – попросил главный мародер. – Заберем, они на вес золота. Хотя золото у нас тут не в ходу, так что на вес споранов.

– Я понимаю, что у вас это и лекарство, и деньги? – выдвинул гипотезу Ампер, отодвинув кресло с мертвым майором и начав рыться в его компьютере в поисках карты. – Вот, держи. – Он пустил на принтер карту города, на которой обозначались минные заграждения и проходы.

– Еще напечатай, – попросил Якут. – И компик прихватить нужно, полезная вещь. Сразу видно – для армии сделан, повышенная живучесть. Чувствую, мы в этот кластер не последний раз идем.

– Да забирай. Паше он уже без надобности. Могу сказать, где еще шесть таких есть. Хотя, если двери повыбиваете, и больше найдется. А так, сразу три дальше по коридору в оперативном центре. Там, скорее всего, мертвяков много или пустышей, как вы их зовете?

Якут кивнул.

– Не проблема, они не опасны. Пойдем сходим. О, кстати. – Он подошел к покойному начальнику бригадной разведки и отстегнул его тактический планшет.

– Как я сразу не догадался, – одобрил Ампер, – тут же у всех такой, от лейтенанта до генерала.

– Понял, – усмехнулся Якут, – будем зачищать. А ты двигай к Клыку, поедете за стволами. Возьмете с собой пару грузчиков, только берегите их, это все же Улей, а не пикник. И чтобы ты не думал, что мы такие нехорошие, тебя припрягли, на вкусняшки лапы наложили и тому подобное, сразу скажу, у тебя здесь четкая доля, как, впрочем, у всех моих ребят. Не у грузчиков, они – кто провинности отрабатывает, кто просто на зарплате. А мы с ребятами со всего добытого долю

имеем равную. Так что временно я твой командир, ты мой боец. Кстати, как ты себя чувствуешь? Клык сказал, что ты споран подобрал с тела?

– Было дело. Только потом мне сказали, что нужно его в спиртяге растворять и с водой смешивать, один споран на пол-литра. А чувствую себя?.. Да хрен его знает! Вроде немного вялый и башка тяжелая, хотя действовать могу.

– На вот, глотни, – Якут протянул литровую фляжку, – сам делаю.

Ампер взял, поднес к носу и скривился.

– Слушай, да ну его! Вонь жуткая!

– На вкус не так плохо, – усмехнулся старший рейдеров, – пей давай, простая настойка. Теорий много, мне больше всего нравится такая: что это остатки человеческой души, она иссыхает и превращается в споран.

– Гонишь?

Якут рассмеялся.

– Заметно?

Ампер кивнул, но все-таки сделал два глотка.

– Гадость, – подвел он итог, – но пить можно. На вкус… – разведчик попытался сравнить вкус напитка с тем, что пробовал до сих пор, и в голову ему пришел только самый говенный самогон, который можно гнать в деревне и который пьют только скатившиеся алкаши, о чем он и поведал своему спутнику.

– Может, ты и прав, хотя я делаю свой живяк на вискаре. Тут этого пойла хоть залейся, у всех свои рецепты. Мой такой: двести граммов вискаря, живяк и триста граммов воды, потом процедить через марлю. Вуаля: лекарство готово. Нажраться им не выйдет, алкоголя не так много, да и вкус, как ты уже понял, посредственный. Некоторые разные ароматизаторы добавляют, типа кофе, сиропов, но мне не по душе, я со своим свыкся. На самом деле очень быстро привыкаешь ко вкусу и запаху. Ладно, пошли, время дорого. Кстати, получше

стало?

Ампер кивнул.

– Да, полегчало. И сколько этой гадости следует пить?

– Обычно в день граммов двести, если не ранен. Ну а если ранен, регенерация жрет ресурс безбожно, то и литра в день не хватит.

– Регенерация?

– Ты что, еще не слышал? Хотя когда тебе. Даже конечности отрастают, правда, долго, а пулевое затягивается за пару дней. Однако нам без коновалов никуда, регенерация регенерацией, но проще и надежнее сшить тебя, чем ждать, пока сам затянешься.

Они вышли из бункера, где рядом со входом его уже ожидал «пластырь» в сопровождении разведывательной машины, на которой был установлен крупняк. Клык замахал рукой, зовя Ампера именно к ней.

– …давно таких кластеров не попадало, – закончил начатую фразу Конь, – товарная станция – фигня по сравнению с этим.

– Только шкурой тут рисковать придется всерьез, – заметил Клык. – Кластер быстрый, людей на нем много. Вон у новенького спроси, тут пехотная бригада стояла, две тысячи стволов. А еще их противник за рекой, у них не меньше, а то и больше.

– Напротив нас были мотопехотная бригада в пять тысяч штыков. Они наступление готовили, мы тоже. К ним должны были штатовцы подойти.

– Понятно, – буркнул Конь. – Итого – около десяти тысяч жмуров, которые лопают друг друга. Мы оказались тут первыми, сутки с перезагрузки прошли, уже завтра сюда набегут на халявную жратву десятки прокачанных тварей, готовых порвать в клочья тех, кто встанет у них на пути.

– Ну и что? – флегматично произнес Ампер. – Оружия у вас до хрена, хватит положить любую тварь, что сюда явится.

Клык и Конь как-то странно переглянулись. Старший завел двигатель и двинул машину по улице, «пластырь», рыкнув облаком соляры, пристроился следом.

– Сразу видно, ты зеленый еще, – наконец произнес Клык. – Что ты тут видел? Сотни бродящих пустышей? Бегуна завалил? Считай, что ты ничего не видел! Твари тут по-разному мутируют. – Он объехал завал. – Ты, кстати, башкой верти, показывай, где чего интересного есть.

– Пока ничего. Тут в каждом доме огневые точки, в основном пулеметные гнезда на крышах, противовертолетные мины или полноценные автоматические комплексы, вся линия противостояния километрах в двух отсюда. И что ты там про тварей говорил?

– Ты видел шушеру неопасную, – ответил Клык. Он вел машину неторопливо, километров десять максимум, активно вертя головой. – Первый из опасных – жрач, его еще лотерейщиком кличут. С него можно взять горох, если повезет, ну и спораны, конечно. Только это уже не так просто: у него руки и ноги покрыты костяными наростами, он может порвать металл обычной легковушки. Зубы у них выпадают, затем растут заново и заостряются. Охотятся стаями в две-три особи. Сильный, человека один на один порвет без вопросов. Но это так, фигня, подготовленный стрелок его, конечно, свалит, вот только тварь быстрая, от пуль, конечно, не уклоняется, но ловить в прицел его башку – сущее мучение. В корпус бить смысла нет – быстро регенерирует. Но, как я сказал, он еще не проблема. Дальше идет топтун – шумный малый, стучит костяными пятками, имеет костяную броню, редкостный геморрой. Это мы – люди богатые, с боеприпасами у нас проблем нет. Кстати, если ты бой выиграл, не поленись гильзы собрать, их можно обменять в стабе, примерно один к пятнадцати. Так вот, большинство рейдеров-одиночек ходит с арбалетами и ружьями, много тех, кто пользуется холодным оружием. Для них топтун – реальная проблема, да и семерку он неплохо держит. Кроме того, очень быстрый, голову человеку оторвать одним махом может.

– Справа дом видишь? – прерывая рассказ, хлопнул по плечу Клыка Ампер. – Там опорный пункт третьей роты – оружие, боеприпасы, много гранатометов. Слева от нас минометная батарея, там еще ротная арта стоять должна. Если не перебросили за сутки, прямо за ними справа позиции гансов, они там четыре

дома крепко держали. Собирались их вышибить, да не успели. Там тоже до хрена всего должно быть. Ладно, двигай дальше.

– Кошерное место, – мечтательно произнес Конь. Сейчас он перебрался назад, уступив место впереди новичку, а сам сидел в шлеме управления пулеметом. – Отличная штука, камера на модуле, куда смотришь, туда и стреляет. Кстати, классная у вас техника, тут такой почти нет, все больше старье. А у вас даже электроника после отката не накрылась. Мы тут сильно поднимемся.

– Если выживем, – мрачно заметил Клык. – Справа! Конь, не спи! – заорал крестный Ампера.

Именно в этот момент автоматический модуль дал очередь сразу в десять выстрелов, сметая выскочивших из-за дома мутантов, количеством не меньше пяти. Тяжелые пули, играючи, разорвали их в клочья.

– Бегуны – не проблема, – подал голос Конь, – надо бы обшмонать. Может, повезет и они уже споровики?

Клык остановил машины, дистанция была смешная, всего метров тридцать, но если там еще кто, можно встрять.

– Новичок, ты как в стрельбе по быстро двигающимся целям?

– Да вроде цели не жаловались, а если и жаловались, то не здесь.

– Хорошо, прикроешь меня, а Конь прикроет нас из пулемета. Надо «мешки» их посмотреть.

Он выпрыгнул из машины и, вскинув автомат, очень медленно пошел к телам. Ампер скинул предохранитель и последовал его примеру. Шли, не торопясь, вслушиваясь в каждый звук. Что их и спасло. Справа из дома раздалась мерная дробь, как будто копытами по камням. Из выбитого окна прямо на них вылетела тварь, отдаленно напоминающая человека. Клык прыгнул вперед, а Ампер вбок, стреляя в падении, поскольку уже успел навестись на звук. Пулеметная очередь ударила из-за спины, но запоздала – прошла выше, а вот его двойные пули из «ТКБ» дело свое сделали – тварь получила не меньше пяти в грудь. Ее отбросило

на завал, и тут же в нее влетела еще одна короткая очередь из крупняка, принесшая окончательное успокоение.

– Вот и папка нашелся, – поднимаясь, произнес Клык, – накаркал я, он с бегунами был, под нас их подставил. Знакомься, Ампер, это топтун. Хороший у тебя ствол, семерка могла и рикошет дать. А ты его уверенно положил.

– И что в нем ценного?

– Ценного много. Прикрой, я пошарю. В топтунах можно найти четыре спорана, а то и горошину, причем вероятность – пятьдесят на пятьдесят.

Возился он недолго.

– Горошин нет, пять споранов, не повезло.

– Горошин? – переспросил Ампер.

– Очень важная штука, – пояснил Клык, – она кормит наши умения. Каждый получает дар Улья. У меня не слишком полезный – телекинетик я слабенький, могу гильзу метров с десяти притянуть. Но я стараюсь его развивать. Поначалу вообще только спички мог двигать. Так вот, нужно этим горохом питаться, чтобы совершенствовать такой дар.

– А у меня какой?

– В стабе выяснишь. Давай шевелиться. – Пока он вел рассказ, добрались до бегунов. Ампер прикрывал, Клык копался в трупах. – Три пустыша и три спорана. Не густо, но и не пусто. Давай обратно, и так на пять минут задержались, – скомандовал он. – Ты, кстати, как себя чувствуешь?

– Да что вы меня об одном и том же спрашиваете? – забираясь в машину, поинтересовался Ампер.

– Потому что ты новичок, под откат угодивший. У тебя что-то вроде контузии, которую надо постоянно лечить. Дня через два пройдет, но лучше тебе к живцу почаще прикладываться, – пояснил Клык. – Ладно, погнали. Далеко еще твой

дом?

– Метров четыреста – и на месте, вон прямо за теми руинами.

Оставшееся расстояние прошли без проблем, только сбили бронированным передком заторможенного пустыша. Стрелять не стали, все равно его на гусеницы намотал идущий следом «пластырь».

Все выбрались из машины, а вот грузчики, сидевшие в броне, вылезать не торопились, не их дело.

Клык взял на прицел пролом.

– Короче, так: не разделяемся, идем группой, валим все, что двигается. Сомневаюсь, что тут есть живые. Бегуны, которых мы успокоили, были левые, явно пришли сюда с другого кластера. Становится оживленно. Кроме того, могли уже и местные отожраться.

– Мужики, я с вашей тактикой незнаком, – резонно заметил Ампер. – У вас какое построение?

Напарники озадаченно переглянулись.

– Не подумали, – заметил Конь.

Но Клык решил просто.

– Хорошо. На тебе тылы, мы с Конем смотрим вперед и чистим этаж, ты прикрываешь. Если что, помогаешь. Смотри, нас не подстрели.

Неожиданно с верхних этажей дома раздалась короткая автоматная очередь, затем еще одна.

– Очень интересно, – произнес Конь. – Неужели еще иммунник?

– Выясним, – коротко бросил Клык. – Главное, чтобы он по нам шмалять не стал. Хотя это может быть медленный зараженный, почти мертвяк, но еще человек, вот и воюет, не зная, что обречен. Все, пошли!

Но зачистка не потребовалась: первый этаж был полностью пуст, только оружие валялось, тела разорванные или целые, никому не интересные. На втором этаже мужики врукопашную, используя обыкновенные самодельные чеканы или, как они их называли, клювы, успокоили пару вялых мертвяков. А вот на третьем трупов хватало. Откуда-то сверху снова раздалась стрельба.

Клык на секунду отвлекся, за что тут же поплатился – прямо с обрушившегося четвертого этажа на него слетел очередной мертвяк, резкий, быстрый, сильный, он буквально смел стоящих тесно друг к другу Клыка и Коня, причем второму досталось когтистой лапой. Хлынула кровь из разорванной руки. Старший улетел в лестничный проем, и Ампер остался с врагом один на один.

Выстрелить он успел дважды и промахнулся, тварь как-то странно неуловимо качнулась, и все пули ушли в молоко, после чего она одним прыжком преодолела два метра и наотмашь ударила его в грудь. Погорелова просто снесло, он преодолел по воздуху четыре метра и соединился спиной со стеной. Его спас броник. Когти твари только рванули арамидную ткань и вырвали титановую пластину. Дыхание вышибло, в глазах заплясали звезды, грудь горит огнем, словно от попадания крупнокалиберной пули. Хорошо внутренний гель, который под пластиной, смягчил удар, а то просто кости бы раздробило.

Он попытался нашарить автомат, но, похоже, тварь его просто сорвала во время удара. Рука нащупала пистолет и даже потянула «Таран» из кобуры, но в этот миг откуда-то сверху раздалась короткая очередь, и все стихло.

– Сват, ты живой? – пробился сквозь шум в голове Ампера женский голос. – Сват, миленький, я думала, все умерли. Тут такое творится. А меня Гришка сожрать пытался. Сваатттт!

Завоняло нашатырем.

Ампер сел, кое-как проморгался. В голове шумело, грудь болела страшно. С лестничного проема выбрался Клык. Рожа у него была окровавлена. Возле завала завывал Конь. А рядом с ним сидела ротная медсестра и пыталась

привести его в чувство, тыкая ему под нос пузырек с едкой дрянью.

– Галка, Коню помоги, – сквозь зубы процедил Ампер, – у парня кровь хлещет, порвали его. Клык, ты как?

– Нормально, все ступеньки сосчитал, – вымученно отозвался тот. – Спина болит, башка кружится, но это сейчас пройдет – Он достал фляжку и сделал пару мощных глотков. – О, девка. Тебя как звать?

– Галя, – довольно резко ответила медсестра, переходя к Коню и затягивая на плече раненого жгут, после чего быстро открыла аптечку и вкатила ему местную блокаду. – Сват, кто это такие? Что вообще происходит?

– Галь, об этом позже. Ты держись нас, тут все очень плохо. Нет больше никого, хотя, может, кто еще уцелел. Ты как себя чувствуешь?

– Тошнит, слабость. Я уже несколько часов отбиваюсь от ребят. Сват, они все мертвые! Дышат хрипло, я одного бойца пыталась откачать, а он меня укусил. Я теперь такой же стану?

– Не печалься, девчуля, все с тобой в порядке будет, это незаразно, – ободрил ее Клык. – На вот, выпей, будет легче. Только не нюхай.

– Пей, пей, – ободрил ее Ампер. – Штука мерзкая, но очень нам необходимая, я уже через это прошел. Пей! – Он добавил в голос жестких ноток, фактически отдавая приказ.

Девушка нерешительно взяла фляжку и сделала маленький глоток.

– Что за дрянь?

– Дрянь, – согласился Клык, – но без нее тут не выжить. Хлебай еще глотка три-четыре, и хватит тебе пока, через часик повторим.

Но, похоже, Галка поняла, что эта отрава помогает, и уже смело, поморщившись, сделала глоток. Потом еще один. После чего вернула фляжку старшему.

– Действительно лучше, – произнесла девушка. – Сват, ты как?

– Нормально. Конь как?

– Зашивать надо, – покачала головой Галина, – он не боец.

– Ничего, на стреме посидит, – отмахнулся Клык. – Сейчас посадим за пулемет, и все. Похоже, тут чисто. За этим завалом никого не осталось?

– Нет, я там человек шесть положила, – уже окрепшим, уверенным голосом сообщила медсестра.

– Вот и хорошо, – похвалил рейдер. – У нас трое грузчиков, два входа. Один прикроет Ампер, второй я. Они все будут стаскивать на первый этаж, там разберемся, потом грузимся и валим.

– А я? – спросила Галя.

– А ты с нами. Не боись, не бросим. Ампер, бери Коня, и тащим вниз, а девчушка нас прикроет. Подруга она боевая, справится.

– Он Сват, а не Ампер, – возразила Галина.

– Теперь Ампер, перекрестили мы его. Тут у всех новые имена. Можешь и себе новое выбрать, если хочешь. Все, хватит болтать, потащили.

На мародерку ушел час. Ничего больше не произошло. Ампер оклемался. Конь тоже в себя пришел, рана у него оказалась средней паршивости, но Клык, осмотрев, заметил, что через два дня и шрама не останется. Влил ему в глотку граммов сто живца и оставил сидеть за пулеметом.

«Пластырь» забили под завязку. Клык с удовольствием сменил свой «калаш» на «ТКБ», такой же, как был у Ампера. В доме нашли семь штурмовых автоматов, два последних ушли вместе с хозяевами. Искать не стали, хотя на планшете Погорелов видел датчики бойцов, они находились на четыре дома правее, там, где уже шли позиции немчуры.

Вскоре тронулись в обратный путь, по дороге подобрав еще два пулемета и кое-как запихнув их в разведывательную машину.

Возле штаба бригады было суетно. Фуры стояли уже забитые под завязку: в связи с предстоящим контрнаступлением сюда начали стаскивать боеприпасы, вооружение, обмундирование, продовольствие. Многое еще не поступило, так и оставшись на складах, навсегда потерянных где-то за гранью миров. Но даже то, на что наложили руки рейдеры Спокойного, не могло поместиться в их транспорт.

– Уходим, – наконец решил Якут, когда стрелка часов подошла к пяти часам. – Становится беспокойно. Мы взяли много, теперь главное – это не потерять. Тут невдалеке есть тихий кластер, недавно перезагрузился, заброшенный завод и поле картошки, ни тварей, ни внешников.

Он словно накаркал: три вертушки, словно призраки, вынырнули справа из-за крайних домов. Ампер еще поразился, почему не слышно гуда винтов, они появились почти бесшумно, их даже не сразу заметили.

– Воздух, – заорал Якут и прыгнул к капониру, прикрывающему штабной бункер.

Все вокруг потонуло в разрывах, что-то тяжелое и здоровенное ударило Ампера в многострадальную грудь, которой сегодня уже досталось от очень прыткого бегуна. Последнее, что он увидел прежде, чем отрубиться, был черный вертолет, превращающийся в огненный шар.

Глава 2

Брошенный

Ампер пришел в себя глубокой ночью. Он лежал, придавленный куском какого-то металла. Воняло бензином и паленым мясом: в пяти шагах догорала разведывательная машина, в которую пришлось прямое попадание ракеты или того, что на этих вертушках понавешано. Аккуратно повернув голову, он понял, что лежит метрах в двадцати от основного места событий. Людей вокруг было

много, только все они уже умерли. Дальше по улице догорал черный вертолет. Еще один торчал прямо из центра дома, сложившись всмятку. Третьего не видно, но, судя по зареву из квартала слева, он тоже лежал где-то неподалеку. Похоже, трофейщики Якута пропустили на крыше противовоздушную систему, она-то и отработала по чужим вертушкам всем, что имела – четырьмя самонаводящимися ракетами и двумя противовертолетными минами. А учитывая, что вертушки шли всего на пятидесяти метрах прямо над домами, вот и получили по полной. Правда, и свое черное дело они сделали – колонны больше не существовало. Все, что рейдеры добыли, горело сейчас ярким пламенем вместе с машинами, уж больно плотно стояла техника.

Поняв, что вокруг никого живого нет, Ампер выбрался из-под укрытия. Первым делом он проверил свое оружие. Верный «ТКБ» принял мученическую смерть, спасая хозяина: осколок снаряда размером с ладонь угодил в ствольную коробку да так и торчал в ней. Пистолет оказался на месте, и вообще оружия вокруг хватало, вот только все оно было чужое. Как там парни его называли? «Калаш семерка»?

Ампер отстегнул поврежденный автомат, свинтил глушитель, вытащил магазин. Может, повезет, и он сумеет найти такой же. Минут десять он мотался по полю боя, но попадались все те же «калаши», как был у Клыка. Плюнув, Ампер выбрал ствол из черного пластика, стащил разгрузку с трупа без головы, скинул свою, содержимое переложил в рюкзак. Броник, который порвал бегун, он сбросил, еще когда обшаривали дом, а новый так и не успел добыть.

– Ну теперь хотя бы вооружен, – буркнул себе под нос экс-прапорщик, после чего порылся у покойника в рюкзаке.

Очередным полезным трофеем стала бутылка живца, не полная, но пол-литра точно наберется, и маленький пакетик, в котором лежали четыре виноградины и одна горошина.

Ампер покрутил в руках новый автомат и довольно быстро разобрался с ним. Машинка оказалась очень простой, только магазин спереди располагался, чуть непривычно. Можно было бы, конечно, пошарить по руинам, поискать ствол получше, хотя бы общевойсковой «ТКБ» на 9?62, но по какой-то причине ему показалось, что времени у него совсем не осталось. Вертушки сделали свое дело, начисто накрыв колонну, причем в самый неудачный момент, когда все сбились в кучу, готовые к выдвижению. Выживших он не нашел и двинулся

прочь, подальше от поля боя.

И оказался прав: свет прожектора метнулся по стене, раздался рев моторов, в город медленно входила колонна.

Ампер перебежал к куче битого кирпича и укрылся за стеной. Родной камуфляж, который шили для разведчиков, обладал отличным преимуществом перед общевой-сковым – он полностью скрывал тепло человеческого тела. Вытащив из кармана шапку-маску, он быстро натянул ее, становясь фактически невидимым. Те незакрытые участки кожи, выделяющие тепло, были малозаметны для сканеров. Дорога, по которой Ампер должен был уходить, вела на запад, а пришлые явились с востока.

– Одиннадцать, двенадцать… Восемнадцать, девятнадцать. Все.

Гигантская колонна встала на том самом месте, где вертушки сожгли трофейщиков. Девятнадцать машин, от бронированных разведывательных джипов до трех тяжелых танков. Солдаты в противогазах, их около сотни. Вооружение полностью незнакомое, хотя чем-то напоминает «калаши». Танк и несколько джипов проехали вперед, похоже, их задача – перекрыть путь на запад, отрезая кластер от обитаемых земель.

«И кто вы такие, навороченные?» – мысленно поинтересовался Ампер. Он хоть и чуть-чуть, но уже ориентировался в мире Улья и знал, что стабы не так богаты на технику и оружие и мало кто мог выставить полнокровную роту и тяжелые танки.

Солдаты достали огнетушители и бросились тушить вертолеты и горящую технику. Похоже, это их машины. В бинокль было отлично видно, что к командиру подошли два человека в белоснежных костюмах химзащиты, больше напоминающих легкие космические скафандры. Они указывали пальцем на вертолет с оторванным хвостом, который пробил стену дома и застрял на уровне четвертого этажа, но так и не взорвался. Командир махнул рукой, подзывая к себе бойца, и вскоре пятерка солдатиков рванула в дом.

«Что же вам тут, таким крутым, понадобилось, – мысленно высказал напрашивающийся вопрос Ампер. – На хрена вы сюда приперлись? Нужен «язык»? Может, лучше сваливать? Зачем мне чужие замуты?»

Дальше стало совсем интересно. Один в белом костюме сделал знак бойцам, которые ходили за ним, как болонки за дамочкой, и те начали затаскивать трупы в длинный рефрижератор. Во всяком случае, температура там была явно минусовая, поскольку, когда открыли дверь, наружу вырвалось облачко пара. Причем их интересовали абсолютно все трупы, даже те, что сильно обгорели. В отряде Якута было пятьдесят шесть человек.

– Кто же вы такие?

Ампер еще с час наблюдал за странным отрядом, но больше ничего интересного не произошло. Разве что солдатики разбежались по близлежащим домам, организовывая парные секреты. Изредка звучали очереди, в воздух взмывали беспилотники, а спустя какое-то время в ту же сторону уносились легкие разведывательные бронемашины. Там начиналась активная стрельба, но слышно было плохо, похоже, они отстреливали каких-то тварей, поскольку ответного огня не наблюдалось. Ребята боеприпасы не слишком экономили.

Надо было решаться. Темень сходила на нет, вот-вот из-за горизонта появится солнце. Днем ему не выбраться: за домами только поле, по открытой местности не уйти, у ребят слишком крутая техника, и если он не попадет на экран тепловизора, то точно попадет в объектив камеры как минимум два дрона висели с западной стороны, бдительно следя за окраиной города.

Сейчас нельзя ничего предпринимать, если он решится брать «языка», то они быстро спохватятся, начнут охоту и станут гонять его по городу. Он один, а они, не задумываясь, могут выставить три десятка, без ущерба для общей боеспособности.

Убрав бинокль, Ампер закинул автомат за спину и, достав пистолет, скользнул в выбитое закопченное подвальное окно. Необходимо схорониться до следующей ночи. Едва подошвы стукнули о цементный пол, как навстречу из тьмы к нему рванулось что-то очень быстрое. Вот только Ампер уже не был зеленым новичком, тактика бегуна, прямая, как единственная его извилина; налететь, сбить с ног, разорвать. Поэтому мертвяк действовал тупо. Получив удар ногой в живот, замер, после чего тут же схлопотал пулю в башку.

– Гляди-ка, уже до мешка дорос, – пробубнил Погорелов, вытаскивая кинжал.

Но мешок оказался пустым, даже паутины не наблюдалось. Совершенно свежий бегун. Прочесав подвал и больше никого не обнаружив, Ампер выбрал место для дневки, подальше от образовавшегося покойника и поближе ко входу, дабы заранее заметить, если кто сюда сунется.

Время тянулось медленно. Достав из сухпайка банку консервов, он вскрыл ее и даже подогрел. Рисовая каша с мясом, залитая кетчупом, ушла влет, галеты с паштетом тоже. Запить пришлось двумя глотками живца, поскольку голова снова начала тяжелеть, а мысли путаться.

Тишина подвала изредка нарушалась автоматными очередями с улицы. Ревели моторы, кто-то уезжал, кто-то приезжал. Дважды вспыхивала ожесточенная стрельба, в которую включались не только пулеметы, но и танковое орудие. И похоже, противником на этот раз были не мутанты, а люди, поскольку несколько раз рвануло в районе бывшего штаба.

Тишина и тусклое освещение клонили в сон. Ампер порядком вымотался, он не спал уже больше суток, при этом бегал, прыгал, стрелял, резал, дважды был контужен, мутант чуть не пробил ему грудь. Перебор для последних суток. И вот теперь он заперт на территории с мутными вояками, которые не снимают противогазов. Он сам не заметил, как провалился в сон. Снилось что-то хорошее, возможно, даже женщина, но когда Ампер открыл глаза, так и не смог вспомнить, что конкретно. Вроде выспавшийся человек должен чувствовать себя гораздо лучше, но бывший прапорщик стал совсем разбитым, мысли путались, голова болела, руки тряслись. Достав заветную бутылку, он сделал пару глотков и через минуту пришел в норму. Он уже не морщился от вкуса и запаха напитка, привык за сутки.

Глянув на окно, Ампер понял, что пора собираться, на город уже спустились густые сумерки. «Гости» по-прежнему были на месте, во всяком случае, двигатели техники рычали совсем рядом. Выглянув из окна подвала и никого не обнаружив поблизости, Ампер выбрался наружу, укрывшись все за той же кучей кирпича. Лагерь был надежно перекрыт. Зачем им это нужно, оставалось неясным, поскольку ничего никто никуда не таскал, по периметру ходили часовые, каталась туда-сюда техника. Появилось несколько модулей, напоминающих армейские жилые сборные домики. Забор у них был крутой, никакой старой колючки, по довольно толстым проводам от столба до столба тянулась ярко-желтая энергетическая дуга. Явно не рядовые мародеры. Такие крутые ребята не промышляют поиском стволов на свежих кластерах. Им тут

стопудово медом намазано.

Самый дальний наблюдательный пост Ампер вычислил минут через сорок: тройка бойцов удобно устроилась в квартире на верхнем этаже крайнего дома и пялилась исключительно на запад. Похоже, неприятностей ждали исключительно оттуда. Если бы не полночная смена наблюдателей, то хрен бы он вообще о них узнал. Ампер заметил блокпост на западе: танк и два колесных броневика наглухо заперли дорогу, а поле, которое начиналось прямо за кластером, лишало гипотетического противника даже намека на успешную атаку. И все-таки они кого-то ждали или искали.

Погорелов добрался до подъезда и аккуратно заглянул внутрь. В мертвом доме было очень тихо и пусто. Хоть эти бравые ребята и контролировали город, но о сигналке позаботились, не чувствовали они себя в безопасности. Правда, похоже, ставили они ее против тварей, поскольку была она на виду. А может, это какая-то хитрая мина? Ампер не стал с ней связываться, просто проник в дом через второй этаж, взобравшись по балконам. Дальше сюрпризов не наблюдалось, он за пять минут добрался до НП. Дверь в угловой квартире отсутствовала, на секунду где-то в глубине пискнуло, и тихий голос сообщил, что все в порядке. Говорил он по-русски, что сильно облегчало будущий допрос, поскольку Погорелов хоть и обладал поверхностными знаниями языков натовцев, но для получения полной информации этого было маловато.

О безопасности «орлы» все-таки позаботились. В глубине коридора стояла еще одна сигналка. Не станешь же ты минировать собственную позицию, забудешь впопыхах, если что серьезное, и подорвешься на хрен. Достав бинокль и переведя его в инфракрасный режим, Ампер облегченно вздохнул, ловушка заведена на лазер, который настроен на прерывание, и в обычном спектре не виден. Любой мутант или простой рейдер влетит в такую дрянь, даже не заметив, и тут же разбудит всю округу.

Погорелов вошел бесшумно, высоко задрал ногу, переступив через луч, достал пистолет и, сделав скользящий шаг, оказался в дверном проеме. Все трое были здесь: один спал на уцелевшем матрасе, второй возился с каким-то тюбиком, а третий таращился в стационарный сканер.

«Часовому на посту запрещено спать, есть, курить, справлять естественные надобности», – мысленно процитировал устав Погорелов и нажал на спусковой крючок. Первым умер любитель «зубной пасты», пуля вошла ему точно в висок и

отбросила на стену. Наблюдатель оказался более расторопным, он успел повернуться ровно для того, чтобы получить пулю в лоб. Он качнулся, налетел спиной на свой сканер и рухнул вниз лицом. А вот соня так и продолжил спать и даже не чухнулся, хотя и грохоту было немного. Ампер подошел и просто приставил пистолет к маске, противогаз он решил с бойца не снимать, если ходят, значит, чего-то опасаются, нельзя лишать человека надежды, тогда он будет более откровенен. От стука стволом по стеклу маски последний солдатик все же проснулся, его глаза расширились от ужаса.

– Не шуми, – тихо попросил Погорелов, – и я отпущу тебя, когда ты мне все расскажешь. А если нет, я с тебя эту масочку сорву и посмотрю, что с тобой будет. Мы поняли друг друга?

Пленник осторожно кивнул.

– Тогда первый вопрос: вы кто такие и зачем расхреначили вертушками рейдеров?

– Мы те, кого вы называете внешниками. А расстреляли потому, что нам нужен этот квадрат для полномасштабных поисков. Кроме того, нам нужны некоторые компоненты из ваших тел. А ты, я смотрю, совсем зеленый, таких простых вещей не знаешь.

– И что же вы ищете?

– Тебя, – честно, с наглостью человека, который считает, что у него все хорошо, признался внешник.

Прапорщик Погорелов не дожил бы до этого дня, если бы не чуйка и не обостренный инстинкт самосохранения. В то, что его собеседник говорит чистую правду, он верил на сто двадцать процентов. Он уже понял, что каким-то образом допрашиваемый активировал связь с базой или аварийный маяк и сейчас сюда примчится куча народу.

– Зачем вам я?

– Сложный вопрос, ты нужен командиру нашей базы. Зачем? Без понятия. Но ты не первый его двойник, которого мы разыскиваем. Он знает, что ты здесь. Сдавайся.

– Где ваша база и как называется?

– Далеко на юго-востоке, несколько дней пути отсюда. Если так уж интересно, это за границей внешки. Рядом с нашей базой есть стаб, на котором стоит гигантская телевышка. Она видна километров с десяти. Сдавайся, – снова предложил пленник.

Его откровенность была довольно примитивной хитростью, он тянул время, точно зная, что за ними уже идут.

– Поймай меня, если сможешь, – усмехнулся Ампер и нажал на спуск. Пуля расколола маску, а вслед за ней и череп, забрызгав стенку мозгами вперемешку с кровью.

Прикинув расстояние до основного лагеря, он понял, что времени, чтобы убраться, почти не осталось, но его заинтересовало оружие внешников. Рюкзак по-прежнему был при нем, жратвы там почти не осталось, да и ребята говорили, что ее везде полно, поэтому, не сомневаясь, Ампер выкинул коробку ИРПа, маленькая аптечка не особо мешалась. Вовнутрь запихнул свернутые разгрузки, кобуры с пистолетами. Прихватил шлем, на котором были какие-то хитрые прицельные приспособления, и, конечно, взял автомат внешника, похожий на «калашников», только более модернизированный, да и калибр гораздо внушительней – 9,3?64, почти родной, даже чуть покрупнее. Ну а глушитель оказался приятным бонусом. Хоть и тяжеловато тащить рюкзак и два автомата, не считая взятого на пожаре, его он решил не бросать.

Пора сваливать, всего пять минут прошло с момента, когда он начал стрелять. Похоже, противник послал пешую группу, поскольку двигателя Ампер не слышал. Значит, у него осталась минута максимум. Перепрыгнув через луч сигналки, он буквально слетел на третий этаж и нырнул в квартиру напротив.

Насчет сигналки бывший прапорщик оказался прав, группа захвата влетела в подъезд, не разбирая дороги. Подготовка у ребят оказалась фиговая – оповестили всю округу, свистело, так что резало уши даже находящемуся в

отдалении Амперу. Они знали, что он ушел, но не знали куда. На улице раздался звук двигателя, к дому подъехало сразу несколько машин, причем одна перекрыла ему путь к отступлению. Но это Погорелову не мешало, раньше этот дом был опорным пунктом, этажи пробиты не так, как в том, который он захватывал, а по уму – в шахматном порядке. Так что захват одного подъезда не давал атакующим возможности попасть напрямую в другой.

Внешники, конечно, ребята бравые, и снаряга у них крутая, да вот изучить досконально дом им мозгов не хватило. Обшарили один подъезд и решили, что все супер. А лаз на второй этаж был скрыт под матрасом. Сдвинув его, Ампер внимательно наблюдал, как парочка бойцов заглянула в комнату. Удостоверившись, что там только старый матрас, вышли.

«Учить вас надо, сосунки», – хмыкнул Погорелов и соскользнул в дыру в полу, повиснув на арматурном пруте на одной руке, второй он задвинул матрас обратно, стараясь максимально прикрыть лаз. Чем больше ему дадут времени, тем лучше. Он специально не стал идти в дом этой дорогой, боясь, что у противника, возможно, есть средства отслеживать тепловые сигнатуры. И хоть он почти не выделял тепло, но все равно: береженого Бог бережет. Погорелов отлично знал всю систему обороны дома, он его брал, когда бригада еще не отбила окраины и только входила в город.

Спрыгнув, едва стукнув подошвами о бетон, он сдвинул другой матрас и таким же макаром спустился на первый этаж, потом перешел в соседний подъезд. Еще пара гимнастических упражнений, и он уже на другой стороне дома, откуда вел ход в подвал. Во время штурма он оказался крайне неприятным сюрпризом, в уже захваченный дом снова полезли немцы, и это стоило жизни трем его ребятам.

Он ушел подземным ходом, сначала в соседний дом, а потом в другой. Через двадцать минут Погорелов был в квартале от места событий. Гансы постарались и все изрыли подземными ходами сообщения.

Ампер посмотрел на часы – почти два ночи. Темного времени суток оставалось около пяти часов. Теперь надо разобраться с трофеями, тащить лишнее не хотелось.

Автоматы оказались одинаковыми, с той только разницей, что на одном была оптика и глушитель, а так стандарт: инфракрасный прицел, подствольник. Выбрав тишак, остальные отложил в сторону. Настало время разгрузок. Добыча была приличная – восемь спаренных магазинов, четыре ручные гранаты с тяжелыми рубашками, восемь выстрелов к гранику. Если маркировки в их мирах совпадали, то у него в наличии половина осколочно-фугасных и столько же кумулятивных против легкой брони, типа разведывательных машин. Правда, не очень ясно, насколько они эффективны. Патроны окрашены одинаковыми черно-красными кольцами. Опять же, если все идентично, заряжены бронебойно-зажигательным. Хороший боеприпас, но Ампер предпочел бы свой 12,7?55, уж больно хорошо он себя показал. Теперь бывший прапорщик вряд ли такой встретит, оружие не самое ходовое. Цинк с двенашкой по-прежнему лежал на дне рюкзака, кроме того, там было еще пять магазинов с тем же калибром. А вдруг повезет? В крайнем случае можно будет продать.

Выбрав наиболее чистую разгрузку, Ампер стянул свою и подогнал трофей по фигуре, после чего распихал четыре «спарки» по карманам. Попрыгал, вроде вполне удобно и не гремит. Вообще, разгрузка была что надо – удобная, легкая, пошитая из кевлара, сделана в виде жилета-подсумка, можно располагать как вздумается. И универсальный крепеж под ножны имелся, на старой такого не было, приходилось на пояс вешать, теперь он занял свое привычное место. Попробовал, как выходит из ножен, остался доволен. Последним был шлем, довольно удобный. Опустив закрепленный девайс, повернул рамку по часовой, и тут же мир стал зеленым. Очень хорошо – ночник. Повернув еще раз, он включил инфракрасный прицел на автомате. Порадовался девайсу. А третий поворот оказался самым крутым – тепловизор. Короче, универсальная игрушка, правда, непонятно, откуда питание. Осмотрев внимательно шлем, он нашел маленькую ячейку с плоской батареей, чем-то напоминающей ту, что в обычных мобильниках. Интересно, она подзаряжается или ее надо менять?

Трофеями Ампер остался вполне доволен. Смена магазинов была проще некуда, три режима огня – одиночный, очередь и отсечка на тройку. Оптимально. Жалко, не догадался броник снять, но времени на это вообще не оставалось. Броники у внешников, похоже, средние или легкие под контуры тела, иначе такую разгрузку хрен наденешь.

Минут двадцать Ампер возился с разборкой лишних автоматов, изучая устройство. Начал с самого первого «АК-103», раскидал на части, посмотрел, что и как, собрал обратно. Он оказался гораздо проще родного «ТКБ». Это плюс, тот

без специального ключа не обслуживался. Конечно, это только неполная разборка, но все же. Следом разложил на части трофейные, носившие индекс «АК-9», после чего упаковал их в рюкзак, который по весу догнал до пятнадцати кило. Терпимо. Семерку, оставшуюся с трофейного 103, выбрасывать не стал: не маленький, упрет все. Похоже, это самый популярный калибр в Улье. Во всяком случае, у рейдеров.

Осталось дело за малым – выйти из города.

Подойдя к маленькому вентиляционному окну, подпрыгнул и выглянул на улицу. Дом стоял в стороне от всех остальных и обзора на лагерь не давал, но рядом никого не наблюдалось. Конечно, стопроцентно над кластером сейчас висели все беспилотники, какие только были у противника, но обмануть их несложно. И тут Ампер почуял кисловатый запах, которым пахнуло с улицы. Пока что он едва ощущался, но это было преддверие беды, не зря мужики именовали кластер быстрым и очень странным. Надо с него сваливать.

Добравшись до выхода из подвала, Ампер прислушался. Вокруг стояла полная тишина. Выглянув и не обнаружив противника ни в каком виде, быстро перебежал к соседнему дому, от него к следующему, там открывался обзор на главный лагерь внешников. Те тоже начали шевелиться, похоже, они также учуяли кислятину тумана и быстро сворачивались. Один вопрос: куда они пойдут? Если на запад, то хреновато, ему туда же. Если к себе на восток, то скатертью дорожка.

Но выяснять времени уже не было, нужно сваливать. Перебежав улицу, от укрытия к укрытию, через пять минут Ампер добрался до окраины. Пост по-прежнему стоял на месте, но службу нес из рук вон плохо. Поле, заросшее бурьяном, не бог весть какое укрытие, но у него всего час, может, и меньше, до перезагрузки. Рухнув в траву, бывший прапорщик активно заработал локтями. Что там Клык говорил? Полтора километра и следующий сектор? Это не расстояние, если, конечно, не налетит ни на кого слишком борзого.

Ползти ему пришлось не так уж и далеко, пустырь перегородил овраг, который, изгибаясь, вел в нужном направлении. Он оказался не таким уж длинным и сошел на нет уже метров через сто пятьдесят, но это было лучше, чем ничего. Ампер отыграл метров четыреста. Включив ночник, он просканировал небо во всех режимах, похоже, «незваные гости» даже беспилотники посадили. Он достал бинокль и навелся на «блокпост». Именно в этот момент там началась

суета, люди полезли в машины и через минуту, рыкнув двигателями, ушли прочь в сторону базы.

– Ну, спасибо вам, ребята, – шепотом поблагодарил Погорелов и уже совершенно спокойно побежал в сторону границы соты.

Ночь в Улье выдалась очень ясной, звезды крупные и яркие, а вот луна, наоборот, какая-то бледная и небольшая, но света давала как при полнолунии. Видно хорошо, но нужно торопиться. Ампер понял из разговоров людей, с которыми он провел день, что его кластер был совершенно неправильным, очень быстрым и совершенно не укладывающимся в общепринятые понятия. Конь говорил, что большинство того, что попадает сюда, похоже как две капли воды и имеет минимальное различие. Например, где-то у «Мерседеса» иной значок, или в одном номера на доме обозначаются римскими цифрами, а не арабскими. Мелочовка, подтверждающая множественность миров. Но такого резкого различия, как в мире Погорелова, он еще не встречал.

Через семь минут запах кислятины стал слабеть. Туман, который начал появляться ближе к городу, исчез. А когда шоссе, параллельно которому Погорелов двигался, стало выглядеть иначе, он понял, что кластер остался позади. Пройдя еще метров триста, он уловил, что-то изменилось. Обернувшись, Ампер не увидел окраин города, которые недавно были хорошо различимы на фоне светлеющего неба. Вместо них громоздилась какая-то темная масса низких объектов, каких конкретно, непонятно. Но пояснение пришло почти сразу: за спиной раздался тепловозный гудок, похоже, товарная станция, которую должен был разорять Якут с командой, снова заняла свое место в пространстве.

– Поломалася игрушка, – буркнул себе под нос Ампер. – Интересно, что же будет при следующей перезагрузке.

К счастью, внешники выбрали другое направление, хотя погоню никто не отменял. Или это не их территория, и они дальше не полезут. Слишком много вопросов при малом количестве информации. Было бы времени побольше, он пленного внешника допросил бы со всем пристрастием.

– На органы они, видите ли, нас ловят, – пробормотал Ампер. – Что там говорил Клык? Мертвый кластер, мимо него идет шоссе, потом заброшенный аэропорт, потом поле и лес, а за ним стаб? Якут упоминал какой-то свежий кластер с

заброшенным заводом, в котором собирался переждать ночь. Черт, как мало данных! Тут ночью вообще можно передвигаться или сейчас твари набегут?

Только он об этом подумал, как краем глаза уловил быстрое движение справа. Упав, Ампер выставил ствол автомата в направлении неопознанного объекта, стараясь поймать того в прицел. Он понятия не имел, как поведет себя незнакомое оружие, поэтому медлил, стараясь бить наверняка.

Палец уже выбрал ход спускового крючка, еще чуть потянуть, и выстрел, когда откуда-то слева грохнуло, пуля буквально снесла тварь. По звуку Ампер моментально определил КВ Осокина. Но тварь от этого не сдохла, она вскочила на ноги и, пригнувшись, приготовилась к рывку в направлении выстрела, подставив бок под огонь Ампера, чем он и не замедлил воспользоваться. Две короткие очереди ударили тварь, ствол увело влево и вверх, отдача у «калаша» была приличная, но именно это дало результат, одна из пуль угодила точно в висок.

Ампер не торопился вскакивать, стрелок с винтовкой, конечно, выступил на его стороне. Наверное, это кто-то из выживших при расстреле рейдерской колонны Якута, но рисковать прапорщик не стал, он активно заработал руками и ногами и уже через минуту дополз до туши твари, которую свалил, на данный момент она была единственным укрытием на этом поле.

Неизвестный снайпер молчал, похоже, он потерял Ампера. Или просто спас ему жизнь и, решив, что этого достаточно, ушел.

Тварь лежала на боку в позе эмбриона, таких Погорелов еще не встречал. Она была гораздо меньше похожа на человека, чем все, что он видел до этого вместе взятые. Больше всего тварь походила на гориллу. Никаких волос на теле, ороговевшая шкура, такую не всякая пуля возьмет. Пистолет, наверное, не потянул бы. Достав кинжал, Ампер принялся вскрывать споровый мешок. Света звезд было вполне достаточно, чтобы понять, он не такой, как те, что у бегунов. Паутины там не оказалось, имелись в наличии нити совершенно иного цвета, напоминавшие янтарь. По наитию неопытный «мясник» решил взять все. Достав платок, завалявшийся в кармане, сгреб содержимое, включая нити, в него. Добычей стали восемь споранов, две горошины, напоминающие кусок желтого рафинированного сахара, ну и сами нити. Не сказать, что много, но были.

Убрав богатство в карман, Ампер приподнял голову над тушей и, быстро осмотревшись, спрятался за свое укрытие. Стрелка он так и не обнаружил. Похоже, стреляли откуда-то из перелеска, который расположился метрах в семистах возле дороги. Кстати, винтовка Осокина, способная пробить насквозь БТР, не справилась с жертвой, входное было, а вот выходного нет. Да и пуля, выпущенная Погореловым, угодила точно в висок твари, самое уязвимое место, поскольку остальные пули хоть и попали в бок, но, скорее всего, ушли неглубоко. Поковырявшись в ране кинжалом, Ампер понял, что ошибся, пули проникли сантиметров на десять и, скорее всего, свалили бы тварь и без попадания в голову, просто это уложило ее наверняка.

Он выглянул снова в надежде, что стрелок покажется. Так и произошло, прямо к нему по полю шли два человека. Было еще далековато, но Ампер без проблем разглядел, что одна из них женщина. Достав бинокль, он снова навел оптику на пешеходов. Что ж, удача на его стороне! Таща на плече тяжелую винтовку и осторожно глядя по сторонам, к туше неспешно брел Клык, а рядом, сжимая в руках обычный «ТКБ-10», Галина.

Когда они приблизились вплотную, Ампер, не поднимая головы, крикнул:

– Галка, это Ампер, смотри не шмальни.

Сейчас девушка с автоматом была гораздо опаснее, чем рейдер с тяжеленной винтовкой.

– Сват, ты, что ли? – спросила девушка, у нее новое имя Погорелова еще не вызывало никаких ассоциаций.

– Я, – поднимаясь и махнув рукой в знак приветствия, отозвался Ампер. – А вы что здесь делаете? Вам бы уже положено в Спокойном быть или на полпути к нему.

– Здравствуй, крестник, – уперев приклад тяжелой винтовки в землю, в свою очередь поздоровался Клык. – Живой, смотрю. Похоже, имя я тебе счастливое дал. Рад нас видеть? Вовремя я горошника стрельнул?

– Вовремя. Правда, добивать все равно пришлось. Ты так и не ответил на мой вопрос: что вы тут забыли и зачем назад приперлись? Кстати, вы вдвоем или кто

еще выжил?

– Двое нас. Конь помер. Не повезло ему, когда внешники ракетами ударили, осколок пробил стекло, к которому он башкой прислонился. Не спасло его, что оно пуленепробиваемое было, быстро отмучился. Ну, я по газам дал, и выскочили мы, машина с самого края стояла, а ракеты с вертушек ближе к центру легли.

– Так чего не уехали?

– Видишь ли, нет дороги, вернее, есть, но перекрыта она начисто. Машину мы в роще оставили. Заперты мы с двух сторон: впереди орда, позади внешники.

– Ушли внешники, перезагрузка началась, – обрадовал его Ампер. – И города больше нет, похоже, там опять ваша станция.

– Хорошие новости. Мутный ваш городок был, во всем своем великолепии мутный. Чего там внешники-то забыли?

– Может, позже об этом, – вклинилась в разговор Галя, – давайте уберемся с открытого места.

– Девчуля дело говорит, – спохватился Клык, – а то как на пикнике стоим, болтаем. Выпотрошил кусача?

Ампер кивнул.

– Ну, тогда ходу! – И закинув на плечо тяжеленную полутораметровую винтовку, Клык пошел обратно к роще.

Глава 3

Бегущий

Машина была укрыта в небольшой промоине, только автоматический комплекс торчал наружу. Если что или кто сунется на дорогу, можно будет с километра положить. Клык запихнул винтовку внутрь, надел шлем, осмотрел территорию через камеру, после чего отложил визор.

– Ну, Ампер, давай рассказывай, что там произошло? – Он мотнул головой в сторону кластера, где еще недавно стоял город.

– Погоди, сначала ты. Меня интересуют два вопроса: кто такие внешники и что за орда вам мешает пройти?

Галина устроилась на переднем сиденье, но слушала не слишком внимательно, похоже, Клык успел ее просветить по многим вопросам, они ведь тут уже сутки. Времени для разговоров хватало.

– Сначала про второе. Орда – большое скопление зараженных. Там до хрена бегунов, хватает горошников, мне в прицел даже один элитник попался. Якут тебе говорил об аэропорте?

Погорелов кивнул.

– Так вот, этот кластер медленный, тянучка. Я уже объяснял тебе про быстрые и нормальные, так вот, в тянучке люди дольше всего сохраняют свой облик, ходят на работу, делами занимаются. Правда, через денек там начинает твориться редкостный бардак. Представь себе часть города, который выдернуло из реальности, все остальное куда-то исчезло, люди быстро слетают с катушек. Так вот, аэропорт этот очень крупный, не столичный, типа Шереметьево, но приличный, и кластер здоровенный – десять на десять километров. Представил, сколько там после перезагрузки живых людей? Тысячи. Они тоже зараженные, только душу теряют гораздо медленнее.

– Душу теряют? – не понял Ампер.

– Это моя личная теория: зараженные не просто чем-то инфицированы и быстро изменяются, превращаясь в мутантов, я думаю, зараженные теряют душу. В быстрых кластерах процесс происходит почти мгновенно, в таких, как тянучка, по частям. Что человека делает человеком? Душа. Так вот, после ее потери получаются пустыши. Правда, эту теорию разделяют немногие. Ну ладно,

вообще теорий в Улье до хрена. Не бери в голову, со временем, может, сам что-нибудь придумаешь, если выживешь. Тут многие месяца не протягивают, жизнь у нас насыщенная.

– Я заметил, – усмехнулся Ампер. – Давай дальше про орду.

– Орда – явление довольно частое. Куча отожравшихся зараженных, бегуны там чаще всего прокачанные, лотерейщики, остальных я тебе перечислил. Их там несколько сотен, похоже, они спецом на обед зашли. Людей много, корма много. Людишки там без понятия об окружающей их новой действительности, вот и хавают их такие блуждающие образования мутантов.

– А чего не рванули насквозь? Проскочил бы, тачка довольно быстрая, сто двадцать держать может. Кроме того, пулемет не для украшения установлен.

– Ты меня вообще слушаешь? – рассердился Клык. – Я же сказал: там до хрена тварей, которым броня этой машинки – тьфу, и растереть. Они шустрые и хитрые, догонят, и конец нам, просто поотрывают двери и нас выковыряют, они там уже сутки хозяйничают. Подождем, когда уберутся, и спокойно проедем. Объехать, конечно, можно, но там тоже без гарантии, муры любят засады устраивать.

– Муры?

– Об этом позже, – отмахнулся Клык. – Но расскажу обязательно про эту мерзкую часть нашего общества. Теперь о внешниках, что на нас налетели. Есть тут такие ребята, которые ходят в противогазах. Надо сказать, люди они паскудные. Если мы охотимся на зараженных, то эти охотятся на нас.

– Уже слышал, – перебил товарища Ампер, хотя пока неясно, можно ли считать его товарищем или нет, время покажет.

– Откуда? – удивился Клык. – Или кто еще из наших выжил?

Погорелов покачал головой.

– Никто не выжил, просто я захватил одного внешника для допроса. Времени было мало, но кое-что основное я выяснил: оказывается, они нас на запчасти разбирают. Трофеи с них снял. – Он похлопал по автомату, лежащему на коленях.

– Да ты крут, паря! – восхищенно воскликнул Клык. – Они считаются в нашем мире очень сильным и опасным противником. Прав был покойный Конь, ты головорез знатный. Скольких убил?

– Троих.

Это впечатлило рейдера еще больше.

– Круто! Ну да ладно, продолжаю рассказ. Внешники – не иммунные. Следуя теориям мультиверсума о множестве миров, внешники – это те, кто научился самостоятельно пробивать себе коридоры в пространстве. Базируются так же, как мы, на стабах, только у них там все стерильно. Есть техника, есть боеприпасы и прямая связь с родным миром, куда они гонят запчасти, извлеченные из нас.

– Понятно, и много тут таких?

– Хватает, в основном они за удавкой на внешке. Я знаю о семи таких группах, и все из разных миров. Не уточнил у языка, откуда эти? Кстати, он по-русски базарил?

– Ага. Откуда они, не уточнял, времени – едва ушел. Если бы не перезагрузка, возможно, рано или поздно они меня поймали бы. Меня больше интересовало, зачем они приперлись.

– И зачем? – мгновенно насторожился Клык.

– Они пришли персонально за мной.

– Вот как! – Рейдер задумчиво покрутил в руках патрон от автомата. – Девчуля, ты, что сейчас услышишь, забудь, не было этого разговора.

Галя моргнула.

– Обещаю, – произнесла она.

Клык пристально посмотрел на Ампера. Пауза затягивалась, наконец он спросил:

– Они искали двойника?

Погорелов кивнул.

– Пленник сказал, что я двойник командира их базы, что их задача – захватить меня. Зачем, он не знает.

– Плохо это, друг, очень плохо. Похоже, случилось с ними что-то, иначе они не отпустили бы тебя. Сваливать отсюда нужно. Через муров точно идти нельзя, их оповестили.

– Давай вкратце, – потребовал Ампер.

– Если вкратце, за минуту, – перебираясь на водительское сиденье и запуская двигатель, отозвался Клык, – то дела твои поганые. Никому, кроме меня, это не говори, иначе тебя ни в одном стабе не примут. Если только в самых дальних. Охота за тобой идет, охота по-взрослому. Все мы тут чьи-то двойники, отсюда и смена имен. Но если нам до фонаря, двойник ты или нет, то внешникам определенно – нет. Накосячил командир отряда, когда вертушками на нас зашел, голову с него снимут. Ты им живой нужен, и по возможности здоровый. – Он выжал сцепление, переключил передачу и вывел машину из промоины. – Шлем надевай, мы теперь в безопасности не будем. Так вот, а слухи такие, что если внешник своего двойника найдет, то это позволит ему сильно омолодиться. Переработает он тебя и будет подпитываться. Мы же здесь не стареем, во всяком случае, кто своей смертью не умер и прожил достаточно долго, те только молодеют до определенного возраста, чаще лет до двадцати пяти. Вот и они хотят жить вечно, но это слухи. Однако знай, они никогда не бросают начатое, если, конечно, не будут уверены, что тебя сожрали.

– Солдатик сказал, что я не первый, на кого они охотятся по приказу начальника базы, и он вроде бы чувствует меня.

Клык бросил на Ампера быстрый взгляд.

– Никому не говори об этом, – напомнил он, – иначе тебя свои продадут, выменяют на пяток танков или еще на что. Ходят слухи, были такие прецеденты. Меня не бойся, я тебя не сдам.

– Меня тоже, – заверила Галина с заднего сиденья.

Ампер пропустил заверения мимо ушей, старательно переваривая информацию, особенно обещание Клыка, девочке можно верить, они коллеги по несчастью. Не обжилась она в Улье, не научилась предавать ради выгоды. А вот насколько честен рейдер – неясно.

– Не зевай, – громко сказал Клык, сунув Амперу локтем в бок. – Справа видишь?

Погорелов повернул голову, и точно, на фоне светлеющего неба по перпендикулярной дороге им на перехват неслась машина. На щитке экрана было прекрасно видно, что это самый настоящий мародер-мобиль, весь разукрашен всякими непонятными символами, словно кровью облит, сплошные щитки, шипы, как будто его создатели ярые поклонники фильма «Безумный Макс». Сверху самодельный пулемет, явно крупняк. Теряясь в хвосте пыли, следом за ним шел БТР незнакомой конструкции.

– Твою мать, так и знал, что вляпаемся. Муры! – выкрикнул Клык и прибавил газу, дорога была дрянной, трясло безбожно.

Прикинув скорость и расстояние, Ампер понял, что машины окажутся на перекрестке одновременно. Странное дело, дороги во всех кластерах соединялись так, словно выходили одна из другой. Дальномер показывал, что до машины чуть меньше полукилометра. БТР серьезно отстал – до него не меньше девяти сотен.

– Долби, – заорал крестный, – иначе запрут! Влево нам не уйти, там почти сразу мертвяк, если с дороги съедем хотя бы метров на двадцать, встанем наглухо. Все встанет: и машина, и комплекс.

– Как скажу, скинь скорость хотя бы до пятидесяти, – приказал Ампер. – Я на такой болтанке никуда не попаду.

Клык только кивнул.

– Давай! – заорал Погорелов.

Машина медленно притормозила. Участок оказался относительно ровным, камера автоматического модуля и так держала противника в прицеле, оставалось только нажать на кнопку, что Ампер и сделал. Мерно застучал пулемет короткими, выстрелов по пять, очередями. Бронебойно-зажигательные пули из крупняка превратили автомобиль противника в решето буквально за пару секунд, бронирования ему явно не хватало, да и не помогло бы оно. Машина встала как вкопанная, последняя короткая очередь угодила в угловатый капот, развалив двигатель. Те стекла салона, что уцелели, были густо забрызганы кровью, а под днищем уже появились язычки пламени. Пассажирская дверь распахнулась, и из машины вывалился мужик с оторванной по локоть рукой и тут же угодил в лужу бензина, которая мгновение спустя вспыхнула. Горящий факел, вопя и дергаясь, рванул прочь, но уже через пару метров рухнул и стал кататься по земле, пытаясь сбить пламя.

Клык снова прибавил ходу. БТР и не думал останавливаться, он летел на всех парах, четырехосная бронированная машина явно с крупнокалиберным пулеметом, размалеванная не хуже раздолбанного ими джипа. Застучал пулемет, очередь прошла выше, скорость и кочки дороги сводили на нет всю стрельбу, поскольку даже тяжелый бронетранспортер раскачивался безбожно.

– Если попадет он, от нас мокрого места не оставит, – мрачно бросил Клык, все увеличивая скорость. – Мы, конечно, перекресток раньше его проскочим, но эта тварь будет бить нам в тыл.

– Что там у него за машинка? – поинтересовался Ампер, пытаясь поймать в прицел чужую броню.

– Крупняк Владимирова 14,5, плюс ПКМ или еще что, но это уже нормально 7,62.

– Крупняк нам не пережить, машина наша разведывательная, на такое не рассчитана. Смотри. – Погорелов указал Клыку на обочину, которая существенно

понижалась по сравнению с дорогой. – Разница не меньше полутора метров. Ныряй, прикроемся от него. А я попытаюсь долбануть по нему, не думаю, что там броня лучше.

– Мертвый кластер. Если встанем – хана.

– Если не укроемся, точно хана, – резонно заметила с заднего сиденья Галина. – Не забудь потом рассказать, что это за муры такие.

Ампер обернулся, бросил взгляд на воинствующую девчушку, которая сидела, сжимая в руках автомат так, что пальцы побелели. Ободряюще подмигнув ей, он снова опустил щиток. Машину тряхнуло, она стала заваливаться на левый борт, но рейдер умел водить, и уже через секунду она выровнялась, прикрывшись дорожным полотном.

БТР снова выстрелил, и одна пуля все же угодила в заднюю часть салона, где располагался небольшой десантный отсек на четверых. Выбив маленькое обзорное окно и проделав сквозную дыру в борту, она улетела куда-то вдаль. Остальные пули покоцали и без того убитый асфальт.

Пересечение дорог осталось метрах в тридцати позади. БТР полностью потерял цель, которую в принципе не мог уложить, поскольку так низко его пулемет не бил. И ответка не заставила себя ждать. Скорость машины упала. Ампер повернул голову, ловя в прицел летящую им вдогонку «броню», и выдал длинную очередь на опережение. Первые пули прошли мимо, а вот остальной десяток хлестнул по морде и правому борту. Те, что пришлись в лоб, дали рикошет, уж больно большой угол у покатого передка, а вот те, что попали в борт, пробили корпус и, похоже, наделали дел, поскольку машина, вильнув, замерла и начала пятиться назад.

– Добивай! – выжимая тормоз, заорал Клык, окрыленный первым успехом.

И Ампер добил. Еще три очереди легли в борт, бронетранспортер задымил и встал.

Верхний люк распахнулся, и оттуда появился окровавленный человек с пулеметом в руках. Дистанция была смешная – чуть больше семидесяти метров, и Погорелов снес стрелка с первой короткой очереди всего в пять выстрелов.

Больше никто из подбитой машины не высунулся.

– Галка, ты стрелять из этой штуки умеешь? – поинтересовался рейдер.

– Умею, теоретически.

Ампер передал ей шлем.

– Вот, держи. Там на экране прицел – куда смотришь, туда и стреляешь. А это тебе гашетка. – Он передал девушке джойстик, подключенный к шлему. – Только, если что, по нам не вдарь.

Медсестра немного покрутила головой, привыкая.

– Вроде ничего сложного, – подвела итог девушка.

– Следи за всем, а не только за нами, – продолжил наставлять Клык. – Явится кто, вали не раздумывая и посматривай назад, оттуда могут проблемы явиться пострашнее, чем те, что у нас были. Пошли, крестничек, посмотрим, чем уроды богаты. Если там выжившие, кончаем. Эти твари и так слишком долго небо коптят.

– Жалко, джипарь сгорел, – глядя на полыхающий костер, посетовал Клык. – Хорошие у вас боеприпасы, – проводя рукой по рваным дырам на борту, похвалил рейдер.

Бокового люка у этого бэтээра не было, только верхние.

– Что за машина нелепая? – удивился Ампер.

– БТР-60, – просветил напарник, – самый первый из такой серии. Этот даже не модернизированный. Где только взяли? Хорошая машина, надежная, два дизельных мотора, поскольку, когда создавали, двигуна нормальной мощности, чтоб его тянуть, не было, и конструктор на свой страх и риск поставил два. Вышла очень живучая штуковина. – Он забрался наверх и подал Амперу пулемет с сошками. – Отличная машинка, «Печенег», даже стволы менять не надо, во всяком случае не в бою. Только грязный очень, не следил за ним хозяин, хотя

чего еще от этого отребья ожидать можно?

– Есть кто живой?! – нагнувшись к люку, крикнул трофейщик. – Если есть, вылазьте, иначе сами достанем или вообще гранату кинем. Лучше гранату, – вслух продолжил размышления Клык.

– Не бросай, сдаюсь, – процедил сквозь зубы выживший, – сам не вылезу, мне ногу здорово зацепило.

– Подползи под люк, чтоб я тебя видел! – скомандовал крестный. – И не дури.

Внутри завозились.

Несколько секунд трофейщик смотрел вниз, подсвечивая фонариком. Потом поднял автомат, выстрелил и зло сплюнул.

– С такой тварью слово держать – себя не уважать. – После чего протянул руку Амперу, – залазь, надо обшмонать коробку да сваливать. Это только первые ласточки.

Погорелов ухватился за крепкую мозолистую ладонь и одним рывком заскочил на крышу. Он не осуждал товарища, не ему упрекать местного. Черт его знает, какие у него счеты с непонятными мурами. Он сам без суда и следствия расстреливал пиндосов, которых захватили во время карательной операции. То, что эти ублюдки творили, навсегда лишило их права называться людьми.

Спрыгнув в темное, дурно пахнущее, задымленное нутро, он осветил отсек.

– Что там?! – проорал в люк крестный.

– Четверо холодных, считая пулеметчика. «Калаши» ваши, ящик патронный, еще один, пара рюкзаков. Вроде все.

– Вылезай, поверти головой, а я пулеметы сниму, их тут пара, я раньше с такой техникой дело имел.

Ампер выбрался наружу и уселся на броне, активно выискивая опасность. Но все было тихо. Сейчас слева от него большой мертвый кластер, хотя он и не до конца понимал, что это такое. Все остальное – поля, только где-то на горизонте торчала труба какого-то завода, а может, и котельной.

Внутри кузова что-то лязгало. Наконец раздался голос Клыка:

– Слезай, помоги снять, дура тяжелая. По-хорошему нужно сюда машину подогнать. Сейчас на броню вытащим и подгоним.

Надо сказать, что вытаскивать тяжеленный пулемет через люк было не так уж легко, но справились. На все ушло минут десять. Изматерились, конечно, но справились. Клык убежал к машине и после трех попыток взобрался обратно на дорогу. Подрулив к подбитой броне, они быстро уложили трофеи в десантный отсек.

– Хорошо прибарахлились, – хлопнув Ампера по плечу, заявил рейдер. – Мы на стреляющем железе неплохо заработаем.

– Только если твои работодатели это все не отнимут, – усмехнулся Ампер. – Колонну сожгли, оружие просрали, из тех, кто ушел, один ты вернулся, притащив двух мутных новичков. Как бы тебя за такое не шлепнули.

Клык помрачнел.

– Не шлепнут, на подобные случаи у нас ментат есть, этакий человеческий детектор лжи. Обмануть его почти невозможно.

– Хреново, нас ведь наверняка допросят и выяснят, зачем я нужен внешникам.

– Не выяснят, я научу тебя, как можно обмануть ментата. Хотя нет, не обмануть, слегка обхитрить. Просто не надо говорить того, что из тебя не тащат клещами. Ментат не читает мысли, он просто чувствует ложь. Просто не говори того, что ты допрашивал внешника, и все. Поубивал и ушел. Девочка, тебя это тоже касается, смотри не спали нас.

– Клык, не надо держать меня за дуру, – откликнулась Галина. – Не маленькая, понимаю. И вообще, нам пора, а то совсем никуда не доедем. От меня на три часа беспилотник идет над дорогой на пределе видимости. До него пара километров.

Ампер достал бинокль и быстро нашел объект.

– Внешники, я уже видел такие полузвезды.

– У него четыре ракеты и пара пулеметов под пятерку, – добавил рейдер. – Валим отсюда, хотя можно попытаться сбить.

– Не выйдет, – запрыгивая в салон, возразил Ампер, – слишком мала цель и далеко, не угадать с упреждением. По мне – это трата боеприпасов.

– По мне тоже, – отозвался Клык и завел двигатель. – Уходим.

– Видел такие раньше?

– Да, – выезжая на дорогу, буркнул рейдер. – Мы их зовем черными имперцами. Вот, значит, кто на нас навалился. Хреново, они одни из немногих славян-внешников, обычно попадаются западники, америкосы, немцы, встречали французов и латинян. О, римляне еще есть. Падла, теперь будет висеть и наблюдать, а они следом пойдут. Вертушки тут использовать побоятся, мертвый кластер рядом. Правда, одно радует, муры нам больше дорогу не закроют, если, конечно, не будут делать глубокий охват. Но это значит – пройти рядом с границей Спокойного, что для них риск, мура убивают везде, где увидят.

– Может, наконец объяснишь, кто такие эти муры? Зачем ты его кончил и глазом не моргнул, притом что он сдался?

– Мур – тварь с человеческим обликом, – не отрывая взгляда от дороги, пустился в пояснения Клык. – Но слово «тварь» я использую только как ругательство, к зараженным они не имеют никакого отношения. Муры – люди, такие же иммунные, как все, кто сидит в машине. Можете называть их бандитами, по сути они такие и есть. Убить ограбить – один из способов их заработка. И все бы ничего, среди иммунных тоже гнилья хватает, и тот, кому ты доверяешь, в

случае большой добычи, может запросто выстрелить тебе в спину. Так что будьте аккуратнее при выборе напарников, иногда одному спокойнее. А муры… Их существование считают ошибкой на всех стабах потому, что они снюхались с внешниками. Они убивают рейдеров, мародеров, трофейщиков, да всех подряд, разделывают, как в мясном ряду, и продают внешникам. Они наводят их на наши караваны или, наоборот, прикрывают передвижения их караванов. Так что, если попал к мурам, борись до конца, пока не окажешься в «мясном ряду», поскольку после этого уже ничего не будет: разделают, выпотрошат и продадут. Чаще всего они наркоманы, мораль для них пустой звук.

– И как же отличить обычных иммунных от муров? – подала голос Галя с заднего сиденья.

Она изредка вертела головой в визоре, поглядывая на беспилотник, который исправно висел у них за спиной на высоте пары километров.

– В стабах этим занимаются ментаты. Не все муры такие, как те, что мы положили. Эти какие-то уж больно придурковатые, разукрашенные, словно павлины. Серьезные люди такой фигни не творят. Муры редко выпячивают свое нутро, прячутся, маскируются. Иногда они собирают сведения в стабах. Бывали попытки захватов. Так что просто будьте начеку, не доверяйте незнакомцам, как я сказал, они запросто выстрелят в спину. А вообще, обживетесь и научитесь отличать интуитивно. Галя, что там у нас за спиной?

– Ничего, висит беспилотник, и все.

– Значит, точно идут следом, иначе бы уже отстал. А теперь слушайте меня, через километр мы пересечем границу аэропорта. Возможно, орда уже всех сожрала и двинула куда-то еще, обычно элитники или, как их еще называют – жемчужники, чуют перезагрузки в определенном радиусе и могли увести свою орду к новому месту кормежки. Но если нет, нас ждет до хренища откормившихся зараженных, и бегуны будут самыми меньшими из наших проблем. Смотрим в оба. Все, что встает у нас на пути, валим из пулемета. Лучше бы, Ампер, тебе этим заняться. Галя, ты стреляешь из окна. Короче, летим вперед, я веду, вы стреляете. А дальше, как фишка ляжет.

Девушка кивнула и передала визор с джойстиком Погорелову.

– Держи, Сват. Ой, прости, Ампер.

Нахлобучив шлем и опустив прицел, бывший прапорщик покрутил головой, проверил боезапас: неплохо – еще две с половиной тысячи выстрелов. Жалко, новых патронов взять негде, такие калибры тут не встречались.

Сзади щелкнул предохранитель, Галя передвинулась к выбитому окну, готовая стрелять.

– Погнали, – произнес Клык, и машина начала набирать скорость.

Минута, и раздолбанный асфальт сменился новенькой бетонкой, здесь дорога перешла во взлетную полосу. Сразу стало ясно, что здесь разразилась катастрофа: несколько больших самолетов догорали, а из здания терминала валил густой черный столб дыма. Вокруг были разбросаны обглоданные дочиста костяки.

– Кто-то тут нехило отожрался, – пробубнил себе под нос рейдер. – Но это так, цветочки, здесь догоняли разбегающихся. Вот ближе к терминалу…

– Насколько велик кластер? – поинтересовался Ампер, вертя головой и соответственно стволом пулемета.

– Нам по нему около десяти километров ехать. Мертвый кластер слева кончился, там город где-то раз в два месяца перезагружается, можно разжиться всякой всячиной, в основном если быстро, то из супермаркетов. Справа деревни, река, фермы, там отжираются жуткие сволочи. Травоядные же не заражаются, вот на стадах и откармливаются элитники. В принципе через пять километров можно будет свернуть налево, дорога есть, но рискованно, мост длинный, возможна засада атомитов, поскольку через семь кластеров на север постоянно перезагружается хранилище ядерных отходов, и оттуда вечно дрянь всякая расползается в город рядом. Короче, места – жесть. Справа! Долби! – скатываясь на фальцет, заорал Клык.

Но Ампер уже поймал в прицел мощного рубера в окружении трех топтунов. Замолотил пулемет, срезав сразу двух топтунов, третий ускорился, но, получив очередь в грудь от Гали, рухнул и больше не дергался. А вот рубер добежал. Удар по машине был таким, что ее отшвырнуло и занесло, она на мгновение

зависла на двух колесах, после чего все же встала на все четыре. Двигатель заглох. Галина со стоном отлипла от противоположной двери, в которую влетела затылком. Клык мычал, приложившись грудью об руль. Ампер вертел головой, пытаясь восстановить координацию в пространстве. Его сильно тряхнуло, экран камеры модуля мигнул и пропал.

Тварь была здоровенная, не меньше трехсот килограммов и ростом больше двух метров. Башка выглядела странно: вся покрытая костяными пластинами, очень вытянутая к затылку, словно неполноценный инопланетянин. Огромные когти на руках переходили в подобие массивных костяных топоров, каждый весил эдак пуда три-четыре. Все тело упрятано в костяную броню, сплошные щитки. Из плеч торчали могучие наросты в виде шипов, двойной ряд зубов и мерзкий запах из пасти довершали картину. Остальное было скрыто от Ампера дверью.

Тварь ухватилась за выбитую дверь и одним движением вырвала ее, отшвырнув метров на десять. Машина закачалась, как неваляшка. Эта скотина играючи разрушала многотонный бронированный автомобиль. Тварь снова обрушила удар на крышу, прорубив сантиметров сорок.

Галя запаниковала. Автомат валялся на сиденье, а сама девушка забилась между сидушками и сжалась в комок, благо она маленькая и вполне там смогла поместиться. Медсестра тихонько всхлипывала, таращась на все происходящее ошалелым растерянным взглядом.

Ампер попытался нащупать автомат на коленях, но его не было, во время удара он, похоже, улетел куда-то на пол, и времени его искать не осталось. «Твою ж мать!» – мысленно матюгнулся прапорщик, в машине полно оружия, а под рукой только пистолет и кинжал. Вытащив «Таран», он с ходу разрядил в морду твари весь магазин. Он видел, как после этого отлетают куски костяных пластин, но скотина продолжала замахиваться, похоже, пули, которые пробивали тактические шлемы навылет, не причинили твари никакого вреда. Ее лапа начала опускаться, удар должен был угодить точно в крышу над головой Погорелова.

– Да замри ты! – заорал он, нащупывая приклад автомата, который оказался почти рядом на полу, и потянул его к себе, а удара все не было.

Вскинув оружие и беря уродливую башку на прицел, Ампер понял, что рубер так и стоит с занесенной над головой лапой, бешено вращая глазами.

Длинная очередь бронебойно-зажигательных ударила мутанта, потерявшего человеческий облик, чуть выше глаза, расколов череп. Тварь рухнула вперед, саданув напоследок своей «топорной кувалдой» в дверь, которая просто вмялась внутрь. Воцарилась тишина. Только один из топтунов, которому тяжелая пуля перебила позвоночник, продолжал ползти в сторону машины.

Чтобы открыть дверь, пришлось двинуть по ней ногой, и она со скрежетом распахнулась наполовину. Прицелившись, Ампер всадил короткую очередь прямо в макушку ползущей твари и огляделся. Они остановились посреди взлетной полосы, до ближайших ангаров метров сто, до здания терминала около километра. Там кто-то мельтешил, но видно было плохо. Где-то вверху зажужжало. Подняв голову, Погорелов уставился на зависший прямо над ними на высоте сотни метров дрон. Имперцы, похоже, с большим интересом наблюдали за схваткой. Вскинув автомат и быстро поймав в прицел центр звездоподобного беспилотника, Ампер всадил в него остатки магазина, без малого пуль десять, не меньше. Затвор лязгнул, а птичка, почти разломившись пополам, начала дымить и падать. Она рухнула метрах в двадцати, но не взорвалась.

– Ты реально самый крутой и везучий сукин сын на всем белом свете! – услышал Ампер за спиной хриплый голос Клыка. – А я, похоже, обоссался.

– Ты как? – спросил Погорелов, выбираясь наружу и меняя магазин.

– Хреново, – отозвался рейдер. – Сильно грудью на руль налетел, дышать больно, и виском о стекло приложился, шумит слегка. Девка там наша жива?

– Жива, только в шоке. Ну ничего, вылечим. Заводи давай, а я обшмонаю тварей. Как мы их проморгали-то? Откуда они взялись? Я ведь только туда смотрел, потом раз, и появились. Так не бывает. До ангаров метров сто, не могли же они настолько быстро бегать.

– Похоже, этот рубер был уже почти элитником. Ребята рассказывали, что они умеют глаза отводить или становиться невидимыми. Я поржал тогда, да вижу, правы были парни. Нас почти в клочья порвали. Кстати, поздравляю, ты получил

дар Улья. И дар у тебя козырный. Ты можешь приказывать тварям.

Он нажал кнопку стартера, и машина завелась. Самое интересное, что тут же включилась система наведения, модуль не пострадал.

Ампер, уже почти привычно орудуя кинжалом, вскрыл сильно разросшуюся луковицу на затылке рубера.

– Слушай, а что это за нити такие?

– Янтарь, – пояснил Клык, – так и называется. Из него делают спек: кому наркота, а кому лекарство. Их можно продать. Давай шмонай быстрее. К нам что-то движется от терминала.

Ампер выгреб все содержимое в небольшой пакет, который таскал с собой в кармане. Итого в наличии: янтарь, одиннадцать споранов, пять горошин. Потом перешел к свите рубера. Три топтуна тоже дали неплохой результат – еще тринадцать виноградин и два сахарка.

– Галка, ты там как? – заглянув назад, спросил он у девушки.

Похоже, она уже пришла в себя, сидела испуганная и зареванная. Но всхлипывать перестала.

– Ампер, прости меня, я испугалась, я подвела вас.

– Ничего, малышка, ничего, – подал голос Клык. – Все испугались. При такой атаке рубера самые смелые гадят в штаны и не стесняются в этом признаться. Спасла нас машинка. Будем надеяться, она сможет ехать дальше, иначе нам кранты. Ты куда полез? – видя, что Погорелов собирается занять привычное место, поинтересовался рейдер. – Иди тащи беспилотник, такая добыча – сказка.

– Да брось, он килограмм пятьдесят весит и к тому же битый.

– Иди, говорю. Слушай, что опытные люди вещают. А я тебя прикрою. Шевели булками, твари подходят, еще пара минут, и придется стрелять. Там топтунов с десяток.

Ампер, закинув автомат на плечо, побежал к рухнувшему беспилотнику. Тот лежал рядом с оторванным крылом. Размерами он не поражал, примерно полтора на два, но с весом Погорелов чуть промахнулся – около семидесяти кило. С трудом подняв, прапорщик потащил бипл к машине. Галя, похоже, реально оклемалась и стояла с автоматом возле распахнутой десантной двери. Погрузив дрон прямо на груду предыдущих трофеев, Ампер все-таки сбегал за оторванным крылом, на котором размещались две ракеты. И вовремя, несколько раз от машины тихонько плюнул «ТБК-15», самый резвый из топтунов рухнул на взлетку метрах в сорока.

Закинув крыло и захлопнув покореженную дверь, Погорелов прыгнул на переднее сиденье и надел визор, Галя тоже заняла свое место, направив ствол в пустующий дверной проем.

– Помяли нас, но вроде бы некритично, – с третьей попытки закрывая изувеченную преграду между человеком и дорогой, сообщил Ампер.

Клык кивнул.

– Погнали отсюда, а то что-то предчувствие плохое.

Машина начала набирать скорость, под днищем что-то дребезжало, но не смертельно. Топтуны гнались за ними еще километра полтора, но догнал только один бегун, самый шустрый, прям Усэйн Болт, за что и получил главный приз – пулю 13,6, которая разорвала его в клочья.

Терминал представлял собой печальное зрелище: выбитое остекление, где-то в глубине здания начинался пожар, а вокруг сплошные кости, сотня, а может, и тысяча людей стали кормом для мутировавших тварей, сделав их еще сильнее. Изредка под колесами лопались черепа или какие другие кости, но Клык упорно вел машину прямо, не тратя времени на объезд этого дикого кладбища.

– Значит, дар проснулся? – спросил Ампер, когда аэропорт остался позади.

– Ну да, – усмехнулся трофейщик. – Очканул ты не по-детски, критическая ситуация и все такое. Теперь будешь его потихоньку горохом подкармливать, развивать. Умение обалденное! Сколько ты мутанта под контролем продержал?

– Не знаю, секунды четыре. Я как раз автомат нащупал, поднял, вскинул, примерно так по времени вышло. Но мне кажется, еще немного, и он переборол бы приказ и врезал бы нам.

– Но четыре секунды – это жизнь. Короче, как приедем, пойдешь к знахарю. Он тебе все объяснит и научит управлять даром. Отдать за это немного споранов не жалко. Потом будешь свой дар горохом подкармливать. Рецепт простой: берешь слабенькую уксусную эссенцию, растворяешь в ней горох, гасишь содой, процеживаешь и выпиваешь. Только паузы делай, а то траванешься или вообще подохнешь.

– Как хабар делить будем? Тут вполне прилично.

– Ты, конечно, рубера завалил и нас всех спас… Я предлагаю так: добыча с него целиком твоя, с кусача, что на поле, на троих, и с топтунов – тоже. Ну и трофеи толкнем, если, конечно, у нас их не отожмут. Есть такая вероятность, особенно касается данного автомобиля.

– По рукам, – согласился Ампер.

– Согласна, – отозвалась с заднего сиденья Галина. – Кстати, Клык, а что ты там говорил о том, что женщинам можно имена выбирать?

– Есть такая традиция, – усмехнулся рейдер. – Только прими совет, девочка, оставайся при своем, а то затеряешься в Софиях, Снежаннах да Аделинах.

– И не собиралась, – отозвалась Галя. – Это так, вопрос из сферы природоведения.

Дальше ехали молча. Аэропорт остался позади. Куда откочевала орда, было непонятно. Беспилотники тоже больше не появлялись.

– Кто-то навстречу идет. Три машины, вроде обычные, два джипа и грузовик, – наблюдая за дорогой в визор, сообщил Ампер.

– Не вижу, – отозвался Клык.

– До них еще два километра, нырнули в низину. Могут это быть ваши разведчики из Спокойного? Например, послали узнать, куда вы пропали с так всем нужными ништяками?

– Могут, – отозвался трофейщик. – В эту сторону полезных кластеров – раз-два и обчелся, а вот башку сложить можно без проблем.

– У меня плохое предчувствие, – подала голос Галя. – Объяснить не могу, просто очень страшно, и все. Словно смерть на меня смотрит.

– Ты, девочка, от предчувствий не отмахивайся, – вполне серьезно заметил Клык. – Мы тут народ вообще суеверный, есть куча примет, наших, местных. Люди без чутья здесь долго не живут.

– Сколько там народу может быть?

– Три машины, – задумчиво произнес рейдер, – человек десять, не меньше. Если они из Спокойного, нас по-любому остановят, чтобы узнать, кто мы. Сила на их стороне.

Местность была поганая. Впереди и чуть справа здание завода, вернее то, что от него осталось. Бетонный забор, остатки корпусов с выбитыми стеклами, и больше ничего. Слева – поле и небольшая деревенька домов на двадцать. До нее километра полтора. Если попробовать свернуть, идущие навстречу могут заподозрить нехорошее и наверняка погонятся.

– Останови машину, – даже не попросил, а приказал Ампер, – вон рядом с теми кустами. Я выскочу. Ваша проблема – я, если, конечно, у меня не паранойя. Нет меня – нет проблем. Сколько здесь до вашего Спокойного?

– Километров сорок, – озадаченно произнес Клык, остановившись возле раскидистого куста. – Но один ты не дойдешь, хотя места тут спокойные.

– Если спокойные, дойду. – Погорелов сунул ему пакет с трофеями и платок, в котором до сих пор находилась добыча с кусача, себе оставил только фляжку с живцом. – Отложи мою долю. Не появлюсь через два дня, считай, ваше. О Галке позаботься. – Он передал визор девушке, а сам нахлобучил трофей внешника. –

Ну, бывайте, – и, махнув рукой, скрылся в кустах.

– Держись дороги! – крикнул рейдер и, перейдя на первую, повел машину прочь.

Ампер вскинул автомат и стал медленно сопровождать машину. Через две минуты она достигла спуска и остановилась, вскоре рядом затормозил джип, из которого выбралась парочка мужиков в кожаных жилетках и тактических штанах. У одного из них был автомат, второй вооружен арбалетом. И не какой-нибудь самоделкой, а отличным семизарядным могучим девайсом с помповой перезарядкой. Нечто подобное Погорелов видел однажды у спецназеров управления разведки, те хвастались, что он с двадцати метров пробивает броник.

Автоматчик пожал руку Клыка, что-то спросил, погрустнел. Так они говорили минут пять, после чего рейдер выбрался наружу и повернулся в сторону Ампера, призывно замахав руками.

Теперь надо быстро решать, доверять Клыку или нет? Вопрос не праздный, но чутье молчало. Похоже, на этот раз все нормально. Выбравшись из кустов, он неспешно преодолел двести метров, наблюдая за поджидавшими его людьми. Те вели себя спокойно, за стволы не хватались, просто изучали, но без особого интереса.

– Ты чего такой нервный, новичок? – поинтересовался арбалетчик. – Иль какой косяк за тобой?

– Места у вас неспокойные, – в тон ответил Ампер. – Да и люди все резкие, как понос.

– Может, перекрестим его? – обратился к Клыку второй. – Он больше смахивает на Пугливого.

– Зато живой, – резонно возразил «крестный папа». – Знакомься, Ампер, с арбалетом в руках Винт, а это его напарник Мокрый. – При этом он едва улыбнулся одними губами. – Он вообще топиться шел, когда сюда попал, а тут мы на моторке. Короче, смешно получилось.

Пожали друг другу руки.

– Ты был прав, ребят за нами отправили. Ладно, давайте по машинам, нечего тут торчать, пора домой.

«Домой? – иронично приподняв бровь, подумал Ампер. – Погорячился ты, для меня Спокойный далеко не дом». Но промолчал. Сейчас главное – убраться с этой трассы, осмотреться, никуда не спеша, переварить все, что случилось за последние дни, и уж дальше решать, куда и как.

Дальше шли колонной по грунтовке, которая вскоре перешла в разбитый асфальт. Похоже, его иногда ремонтировали, засыпая ямы щебнем. Природа была очень живописная: высокий хвойный лес, за которым синела гладь огромного озера, километра два в ширину. Обогнув его, головная машина кому-то моргнула фарами и пошла дальше, не останавливаясь. Похоже, у Спокойного где-то тут был секрет или даже форпост. Скорее всего, в домах заброшенного коттеджного поселка.

А потом лес резко кончился и показался небольшой кусок города, застроенного трехэтажными зданиями.

– Спокойный, – облегченно выдохнул Клык. – Ну вот мы и дома.

Глава 4

Не дом

Спокойный оказался не таким уж и спокойным. Город размерами около двух квадратных километров. Не сказать чтобы большой, но и маленьким назвать нельзя. Стаб был старым, дома ветшали, но их старались поддерживать. Город опоясывали несколько колец безопасности: минные поля, двойной ряд колючей проволоки, бетонная стена с вышками и двумя КПП. Как пояснил Клык, богатый стаб. Самый крупный на сотню километров, а то и больше. Его защищала маленькая армия в полторы сотни человек. Не сказать что они были профессиональными солдатами, но и зелеными с ускоренного призыва тоже не

выглядели. Досмотрели машину, присвистнули, увидев поломанный беспилотник, и тут же взяли прибывших в оборот. Не успели Ампер и его спутники пройти «таможню», как к КПП подлетел легкий гражданский джип, чем-то напоминающий «Виллис». И похоже, в городе таких было много, в чем прелесть Улья: забрал из гаража машину, через месяц, если кластер быстрый, можно еще одну забрать и т. д. Из джипа выбрался невысокий лысоватый мужичок лет тридцати пяти. Выгнав наряд из караулки, он поманил Клыка и компанию пальцем и указал на дверь за спиной.

– Ментат, – шепнул крестный и бодрой походкой направился внутрь. Его не было минут десять, вышел он вполне спокойным. – Галя, ты следующая, – после чего подмигнул и устроился на лавочке, вытянув ноги. – Машину у нас заберут, – наконец произнес он, – поскольку она – часть трофеев, которые мы должны были пригнать. Город готов купить хабар по хорошей цене, особенно беспилотник, ну и пулеметы, конечно. Ах да, винтовку крупнокалиберную, как ты ее называл? Осокина? Ее тоже отжали как трофей.

Ампер пожал плечами, он мало что еще понимал, и если Клык говорит, что все нормально, значит, так оно и есть. Особой доверчивостью парень не страдал, но понимал, что это вполне ожидаемый расклад.

– Предъяв не делал за караван?

Рейдер покачал головой.

– Я все честно рассказал. Что мне предъявить? Ребят жалко, хорошая спаянная команда была, теперь меня в другую перекинут. Я, конечно, большинство народу там знаю, но все равно придется привыкать, я же с Якутом семь месяцев работал.

Дверь скрипнула, и наружу вышла Галя.

– Давай, Ампер, твоя очередь.

Зайдя внутрь, Погорелов осмотрелся. Несколько лавок, топчан, пара стульев, стол, забранное мощной решеткой окно, чайник, четыре чашки, оружейная пирамида сейчас пустая – вот и все убранство.

– Присаживайтесь, – указал толстячок на пустой стул. – Курите?

Ампер отрицательно покачал головой и занял предложенное место.

– Я Лысый. – Толстячок хохотнул собственной шутке. – А вы?

– Ампер.

– Ну что ж, Ампер, рассказывайте, как дело было. Если что, я переспрошу.

Погорелов задумался.

– Когда я очнулся после того, как меня взрывной волной опустило на этаж ниже, и увидел, что один из бойцов жрет кого-то, я достал пистолет…

Рассказ занял минут тридцать. «Дознаватель» слушал внимательно, задавал вопросы. Особенно его интересовало все, что случилось после налета внешников, ведь Ампер был единственным свидетелем. Про допрос пленника он не сказал ни слова, только про убийство. Хитроватый Лысый раскручивал его на подробности, но вроде удалось соскочить. Наконец он закончил рассказ въездом в город.

– Очень хорошо, Ампер, ты был довольно откровенен, – подвел итог Лысый. – Ты не против, если я составлю твою карту, это вроде бы занесение в базу данных.

– Так уж и обязательно?

– Нет, если завтра ты уедешь, – по-простецки ответил ментат, но Погорелов уловил, что он насторожился. – Новички – вроде чистого листа. Но если ты решишься осесть в любом крупном стабе, тебя обязательно проверят и карту составят, и она вскоре попадет ко мне, поскольку обмен информацией у нас налажен довольно неплохо.

– Ну что ж, если надо, делайте, – согласился Ампер.

Лысый поднялся и подошел к собеседнику, минут пять он водил перед ним руками, после чего удовлетворенно кивнул сам себе.

– Все.

Ампер озадачился.

– Не понял?

– Не бери в голову, – улыбнулся ментат. – Можешь идти. Временные документы вам выдадут уже завтра. А сейчас вот, – он протянул бланк, – временный допуск. Документы заберете в комендатуре.

Ампер забрал бумажку, сложил ее пополам и убрал в карман.

– Бывайте.

– До встречи, – вполне радушно улыбнувшись, ответил Лысый, вот только взгляд его был другим – цепким, расчетливым.

Погорелов понял, следак, или кто он там, вцепился в него не по-детски.

Он вышел на улицу. Вечерело. Клык и Галина дожидались его все на той же лавочке, беседуя о чем-то с бойцами, которые, выпятив грудь и втянув живот, активно клеили миловидную невысокую брюнетку с короткой стрижкой. Правда, медсестра держалась настороженно и вежливо со всеми, не оказывая никому особых знаков внимания.

– Закончил? – поднимаясь, спросил Клык.

Ампер кивнул.

– Тогда поехали, надо доковылять до стоянки и избавиться от нашего барахла, кроме трофеев.

Загрузившись в изуродованный рубером бронеавтомобиль, крестный повез их вдоль бетонной стены к еще одной огороженной территории, которая оказалась чем-то вроде военного городка.

Встретили их вполне радушно. Сухой и длинный, как жердь, завгар принял машину, поцокав языком над ее удручающим состоянием. Задал пару десятков вопросов. Ампер ответил едва ли на четверть, так как механиком он был посредственным. Поменять масло, накачать колесо, постоять перед открытым капотом с умным видом – все, на что хватало его знаний.

Завгар оказался еще и скупщиком трофеев. Он дал вполне приличные «деньги» за автоматы внешников, почти ничего за «калаши» муров, горошину за «Печенег», со словами: «Этого добра у нас прилично». «ПКТ» встал еще дешевле, поскольку ствол был убит в хлам, муры за своим оружием не следили, грязный и почти без нарезов. А вот за «КПВТ» он заплатил очень хорошо, и не виноградом, а горохом. И патроны к нему забрал: за штуку – два спорана. Судя по довольной роже Клыка, отличный результат, учитывая, что патронов оказалось около двухсот. Да и за две ленты пятидесятки к «Печенегу» прилично отвалил – один к двум. Но венцом торгов, конечно, стал беспилотник. За него завгар заплатил горохом, причем Клык активно торговался, да так, что изначальная цена в двадцать пять превратилась в шестьдесят. А вот патроны к «калашу» он не отдал, шепнув Амперу, что во всех стабах это живые деньги.

Вышли они из мастерской с внушительным пакетом. По местным меркам, троица стала состоятельными людьми. Кроме того, в трофеях, взятых с бэтээра муров, нашлись еще четыре горошины и почти два десятка виноградин. Смертельный вояж окупился.

– С долгами расплачусь, – мечтательно произнес Клык. – А то полгода назад встрял я, даже сказать стыдно. Ну да ладно, встрял и встрял, теперь-то чего, все в прошлом.

– Колись, может, мне пригодится, чтобы не встрять?

– Если коротко – нес я одну шкатулку, влетел в засаду, шкатулка ушла, я едва выжил, поленились меня добить. В шкатулке лежала черная жемчужина. Короче, попал я – долг на меня повесили, хоть стой, хоть падай. Это же почти бесценная штука, только в элите и очень редко в руберах, в одном из ста, а на нее охотиться – себе дороже. Кстати, ты заметил, что я зажал пятьдесят патронов к «КПВТ»?

Ампер кивнул.

– У меня «ПТРД» есть, противотанковое ружье, старинное жуть, но стреляет, будь здоров. Так вот, к нему тот же боеприпас. Не в обиду, но я себе оставлю. Иногда я хожу с ребятами на халтуру. Я лучше вам горохом разницу дам.

– По рукам, – согласился Ампер.

– Пойдемте ко мне, переночуем, я договорюсь, комнат много опустело после этого рейда. Вымоемся, выпьем и разделим наш нехилый улов. Да покумекаем, как дальше жить. Я-то дома, а вот вы…

– Пошли, – согласился Погорелов.

Галя только кивнула. Она вообще не собиралась отходить от мужчин и крутилась рядом, как хвостик. Но, похоже, девушка осядет здесь, вряд ли ее потянет в дорогу, не тот у нее склад характера. С навыками своими она хорошо устроится, а учитывая, что они заработали, то она еще и богатая.

– Почему с оружием?! – раздался требовательный голос из темноты, и на свет шагнула троица мужиков с автоматами наперевес.

Клык вышел вперед.

– Здорово, Руль. Некогда было положить, только вернулись. Сейчас до комнат дойдем и разоружимся.

– О, Клык, – обрадовался проверяющий. – Везунчик ты, один из группы выжил. Просто счастливчик. Может, тебе имя сменить?

– Да ладно, первый раз, что ли? – отмахнулся рейдер, после чего сунул руку за пазуху и вытащил здоровенный клык не меньше среднего пальца длиной и толщиной, который был украшен серебром и висел на толстой золотой цепочке. – Меня не зря так прозвали, я в первый день кусача завалил. Ну да ты знаешь, а вот ребята не слышали. Ладно, потом расскажу. Руль, пошли мы.

– Стволы разрядите и валите куда хотите, – согласился патрульный.

– Вот ты человек въедливый! – укоризненно заметил Клык, но магазин из «ТКБ-15» вытащил и затвор передернул, на лету поймав вылетевший патрон.

Остальные повторили его действия, после чего патруль удалился.

Пока шли, Ампер прикидывал, как бы подкатить к крестному и махнуть свой «АК-9» на «ТКБ». Автомат Гали ему не подходил, а для родного у него целый цинк двенашки. Зря, что ли, пер? Наконец решился.

– Слушай, Клык, у тебя сколько боеприпасов осталось к трофею?

Рейдер помрачнел.

– Два полных и половина. Все остальное сгорело в «таблетке». В нее ракета прилетела, рвалось так, что мы, пока удирали, слышали. А где еще взять, ума не приложу. Если только к ксеру на поклон идти, так у меня столько споранов нет. Я сейчас долг отдам, и все – снова гол как сокол.

– Махнем? – в лоб предложил Ампер. – И боезапас у меня к нему хороший, и глушак к нему есть, и подствольник.

– Черт с тобой, ты парень богатый, можешь себе, если что, и ксера позволить. Только гильзы собирай. Эх, если бы кластер не сменился, я туда рванул бы лопатой гильзы грести. Это тоже деньги. Не как полноценные патроны, но берут их охотно.

– Вот и договорились, – обрадовался Погорелов.

Казарма была не сказать что большая – двухэтажный кирпичный дом с коридорной системой, кое-где на дверях уцелели номера. Похоже, здесь когда-то располагалась бюджетная гостиница, а может, и ведомственная, уж больно территория походила на какую-то небольшую часть.

Комендант за два патрона с носа выдал им ключи от соседних с Клыком комнат.

– Там уже прибрались, чужое вынесли, – быстро просветил он. – Шмотки на сменку нужны?

– Сколько?

– По четыре патрона. Тебя, Клык, не спрашиваю, знаю, что у тебя все есть.

– Ломишь, – буркнул рейдер.

– Ломлю, – согласился комендант. – Только где вы сейчас чистые шмотки найдете?

Ампер подумал, что это вполне терпимо, и, достав магазин семерки, отсчитал еще восемь патронов.

Получив по комплекту спортивных костюмов, явно бывших в употреблении, но вполне чистых, пахнущих стиральным порошком, майку, трусы и китайские пластиковые тапочки, приобретением он остался вполне доволен. Душ был общий: правая половина женская, левая мужская. Их разделяла только перегородка из мутного пластика и отдельный вход.

Плюсы в Спокойном явно имелись: например, горячая вода, льющаяся с хорошим напором. Ампер минуты три просто нежился под душем, наслаждаясь тугими струями, бьющими по голове и плечам. Последний раз он мылся почти неделю назад в военно-полевой бане, состоящей из вагончика, буржуйки и поливания теплой водой из ведра по очереди. Он долго тер себя грубой мочалкой, извел почти кусок мыла и был счастлив. А через перегородку мылась Галина, иногда повизгивая и что-то напевая.

Он уже выходил из душа, когда его догнал Клык и хлопнул по плечу, останавливая.

– Погоди, крестник, два слова, пока девчушка нас не слышит. Я ведь уже понял, что ты не останешься здесь. Не знаю почему, но уверен в этом. Не бери ее с собой. По-мужски прошу, пожалей девчонку. Я о ней позабочусь.

– Понравилась?

Клык кивнул.

– Прикипел я к ней за трое суток. Правильная барышня. Если хочешь, откуп дам.

– Считай, что я этого не слышал, – зло рыкнул Ампер. – И прощаю тебе эти слова, иначе ползал бы ты сейчас, собирая зубы. А я на это мастер, полчелюсти зараз бы выбил. Я не потяну ее за собой, не беспокойся. Чую, у меня дорога очень дальняя.

И, развернувшись, пошел к себе. Клык догнал его через пару шагов.

– Прости, ляпнул не подумав. Я еще ни секунды не жалел, что встретил тебя. Знай, что у тебя здесь в Спокойном есть друг.

Ампер улыбнулся, моргнул глазами, принимая такую своеобразную клятву дружбы, и пошел дальше. Через двадцать минут они сошлись в комнате трофейщика. Вторая кровать пустовала: Ампер уже узнал, что Клык делил комнату с покойным Конем. Начали с деления хабара, его набралось немало. Ампер первым делом вернул себе «ТКБ» вместе с разгрузкой и остатками магазинов, поменяв на ствол внешника. Клык тоже недовольным не выглядел. Дальше взялись делить добычу и оплату трофеев. Но и тут проблем не возникло, бывалый рейдер ловко раскидал все на три кучки, отдав с барского плеча весь янтарь Погорелову.

Вышло немало, можно даже сказать – много, только горошин набралось тридцать пять, а виноградины вообще за сотню перевалили, и это не считая того, что он снял с такого опасного рубера.

– Ну что, давайте выпьем? – доставая уксус и соду, предложил Клык.

– Ты нас убить решил? – опешила Галина, похоже, она пропустила рецепт употребления гороха.

– Не убить, а прокачать. – Взяв стакан, Клык ловко растворил первый сахарок, погасил содой, процедил и сунул стакан Амперу. – Давай, крестник, за развитие твоего шибко полезного дара, чтоб стояли твари и не дергались.

Погорелов мужественно опрокинул предложенное пойло.

– Мерзкая хрень, – выдал вердикт Ампер.

– Что, когда первый раз живец пил, вкуснее было? – поинтересовался Клык.

Экс-прапорщик покачал головой.

– Такая же мерзость. Но надо – значит, надо.

Пока он это говорил, рейдер смешал порцию себе и залпом выпил, даже не поморщившись, вот что значит дело привычки.

– Тебе, девчуля, не предлагаю. Вот сходишь завтра к лекарю, и милости прошу в клуб любителей мерзкого пойла.

– А это обязательно? – подала голос Галя.

– Нет, конечно, но если хочешь свой дар развить, который у тебя еще не прорезался, то, будь добра, потребляй такую вот нехитрую настойку. Я, наверное, уже горошин триста спорол, хотя и не считал, в последнее время стало туго из-за долга. Ну, ничего, скоро я с ним распрощаюсь. Много я уже выплатил, вот этого как раз и не хватало. – Он указал на пакет горошин. – А теперь давайте выпьем и пожуем что-нибудь человеческое.

Он достал бутылку коньяка и пару банок консервов, маринованные помидоры и огурцы, упаковку тостов, в которых столько химии, что они не черствели.

– Ну, будем! – разливая коньяк по рюмкам, провозгласил Клык и, никого не дожидаясь, опрокинул стопку в рот, закусив шпротиной.

Разошлись далеко за полночь. Девушка напилась очень быстро, и Ампер отвел ее к себе и уложил спать. Потом с Клыком они долго пили коньяк, раскупорив еще одну бутылку, и что-то друг другу рассказывали, причем наутро оба не смогли вспомнить что. Это был первый мирный вечер за последние дни, когда их никто не хотел убить или сожрать.

Утром сходили к знахарю – крепкому мужику лет тридцати. Но Ампер уже успел узнать, что внешний вид не имел значения, ему с таким же успехом могло быть и

семьдесят, в Улье не старели. Взял он с них немного, всего по семь споранов. Сначала посмотрел девушку.

– Здравствуй, Галя, я Медяк. Садись, – потом что-то колдовал над ней, поводил руками над головой девушки. – Вот и все, – улыбнулся он, – проснулась твоя способность, милая. Полезная такая способность. Правда, если останешься в стабе, пользы от нее тебе будет немного, если, конечно, не пойдешь работать сыскарем. Способность, как я уже сказал, хорошая, но пригодится в основном за периметром. Называем мы ее биолокация, ты сможешь определить на местности любой объект, стоит тебе пожелать. И чем больше ты гороху будешь есть, тем большую территорию сможешь охватить.

– Здорово, – восхитилась Галя. – А как ею пользоваться?

– Несложно, – улыбнулся знахарь, похоже, ему нравилась простая реакция девушки, – многие советуют шевелить ушами, неважно, что не умеешь. А я обычно предлагаю другой способ, мне он нравится больше, поскольку, когда человек шевелит ушами, это отображается у него на лице, и враг может понять, что противник попытается активировать свой дар. Поэтому я советую дергать мизинцем ноги. Попробуй дернуть мизинцем и отыскать моего кота. Этот плутишка где-то тут спит.

Галя сосредоточилась, а потом указала на шкаф.

– Там в коробке, зарылся в какие-то тряпки.

– Спасибо, – вполне искренне поблагодарил знахарь. – А теперь уступи место своему спутнику. Везучие вы, с одного кластера вышли, и оба иммунные.

Но стоило Амперу сесть на табурет, как знахарь помрачнел. Он подошел ближе, заглянул ему в глаза и отшатнулся.

– Уходи, – жестко приказал он. – Уходи из стаба и больше не возвращайся.

– Не понял, – включил «тупаря» Погорелов.

– Уходи, смерть идет за тобой по пятам. Все, кто рядом с тобой, умрут.

– Хреновый ты знахарь, – усмехнулся Ампер. – Все, кто был рядом со мной, выжили.

– Я – хороший знахарь, – немного успокоившись и сев напротив, ухмыльнулся Медяк. – За тобой идут все: внешники, муры, охотники за головами. Ты уже мертвец, живой мертвец. Уходи из Спокойного, иначе тебя изгонят, и ты нигде в радиусе тысячи километров не найдешь приюта.

– А по-человечески?

– По-человечески, – немного задумался Медяк, – смерть висит над двумя: один будет жить, второй умрет. Ты знаешь, о чем я, ты ведь обманул Лысого. Вернее, не обманул, а просто не сказал ему. Уходи, но чтобы ты не думал обо мне плохо, – он поднялся и поводил руками вокруг головы.

В затылке Ампера стало несильно покалывать, но вскоре ощущение исчезло.

– Твоя способность проснулась. Ты правящий. Слабый пока, но уже смог приказать твари. Шевели мизинцем и приказывай. Потренируйся на пустышах или бегунах. Чем больше пользуешься, тем лучше тебе будет подчиняться дар. А теперь прощай, я даю тебе день, после чего тебя изгонят. Но если уйдешь сам в течение суток, я никому не скажу причину. Прощай. – После чего он бросил взгляд на девушку, которая стояла у двери, со страхом наблюдая за ними, и, согнувшись к уху Ампера, прошептал: – Прогони ее, не тащи с собой, иначе она обречена. Я видел ее смерть, если вы вместе выйдете за ворота. Это все, чем я могу тебе помочь.

Погорелов поднялся.

– Спасибо, Медяк. Ты отличный знахарь, прощай.

– Прощай, Ампер.

Они вышли на улицу.

– И что дальше? Ты ведь не собираешься слушать его и уходить?

– Именно так я собираюсь поступить, это будет гораздо лучше, чем если меня изгонят. Он хороший знахарь, стаб его ценит, и у него есть вес, в его власти усложнить мне жизнь или изгнать меня, что серьезно ухудшит мое положение. Нет, завтра на рассвете я уйду.

– Тогда я с тобой, – импульсивно заявила Галя.

– Нет, Галчонок, ты останешься здесь, – улыбнулся Ампер, – с Клыком, он позаботится о тебе. Не место тебе в Улье, тем более я не пойду в другой стаб, а собираюсь найти и устранить проблему. Ты же слышала Медяка, он четко задал направление: нужно бороться с причиной. Нет смысла бежать дальше, я очень нужен этому внешнику, и, похоже, он пойдет на все, чтобы заполучить меня. Хватит трепаться, пошли найдем Клыка. Надеюсь, он еще не успел нажраться, как собирался.

Рейдера перехватили на выходе из комнаты. Судя по мешку споранов и горошин в руках Клыка, он решил разобраться со своим долгом. Выглядел он слегка помятым, от него несло коньяком, похоже, он уже успел «полечиться».

– Как сходили? – запирая дверь, поинтересовался крестный.

– Он хочет выгнать Ампера из города! – выпалила девушка.

– Из стаба, – машинально поправил Клык, растерянно глядя на крестника. – Что произошло?

– Ничего особенного, просто он прочел то, что мы скрыли. Он ведь знахарь, его работа – знать. Он дал мне день. Если я не уйду сам, меня изгонят.

– Его власти хватит не только тебя изгнать, – мрачно заметил рейдер, – а выгнать за ограду голышом, с ромашкой в заднице. Что будешь делать?

– Уйду, – просто ответил Ампер. – У меня маловато знаний, но есть оружие, и я более или менее ориентируюсь в Улье.

– Вот именно – более или менее, – усмехнулся Клык. – Ты зелень неразумная. Давай так, я сейчас разберусь с долгом и вернусь. Я не смогу отменить уже

случившегося, но смогу рассказать о кластерах вокруг, как добраться до ближайших стабов. – Он посмотрел на девушку. – Галя?

– Я с ним, я его не брошу, – пылко заявила медсестра.

Но Ампер покачал головой.

– Ты можешь идти куда хочешь, только не со мной. Я сам балласт, и дополнительный мне не нужен, и на этом разговор закончен. Все, Клык, двигай по своим делам, жду обещанного рассказа.

Галя возмущенно уставилась на него, но промолчала.

Рейдер улыбнулся и поспешил по коридору, он знал, что так будет, когда отправлял крестника к знахарю. Медяк людей насквозь видит, старый, опытный, он без труда прочел Ампера и решил избавиться от опасного для стаба человека.

– Так будет лучше для всех, – выходя на улицу, буркнул себе под нос Клык. – Слишком много проблем ты тащишь за собой, крестник.

Он не считал, что поступает плохо. Много легенд ходило о двойниках. И не только внешникам они были нужны, обычные иммунные тоже не брезговали охотой на самих себя. Последнего он, конечно, Амперу не сказал. Во-первых, была возможность захватить дар своего двойника, во-вторых, это был отличный способ обмануть смерть. Убив двойника особым способом, можно заполучить его душу. Так, во всяком случае, говорили легенды. Клык не сомневался в том, что в Спокойном есть информатор муров, слишком много людей проходило через стаб, расположенный в относительно безопасной зоне. И вскоре эти ублюдки будут знать о том, где укрылся объект, а следом за ними узнают и черные имперцы. Стаб хоть и сильный, но не выдержит атаки полноценной, хорошо снабжаемой армии. Эти патроны не считают, и потери – тоже…

– Ну вот и все, что я могу для тебя сделать. Выпьем?

Ампер покачал головой. Разговор вышел долгим. Галя сидела на кровати покойного Коня и внимательно слушала рассказ Клыка о ситуации вокруг стаба. Она уже смирилась с мыслью, что единственный человек, который связывал ее с

прежней жизнью, завтра уйдет. Наверное, на этом и закончится история Галины Ждановой, останется только история Галки-медички в мире Улья.

– Спасибо, Клык, ты очень помог, – поднимаясь, поблагодарил Ампер. – Я уйду завтра на рассвете. Где тут продуктовый магазин, нужно купить немного еды на первые пару дней?

– Как выйдешь из дверей гостиницы, направо и дуй до упора.

– Я с тобой, – вскочила Галя.

– Зачем? – удивился Ампер.

– Просто хочу пройтись, – буркнула девушка.

– Ну, пошли. – И, махнув Клыку, бывший прапорщик вышел из комнаты.

Часть пути прошла в полном молчании, каждый думал о чем-то своем.

– Почему ты меня оставляешь? – наконец не выдержала Галя.

– Потому, что мне не нужна на руках твоя кровь. А вот зачем ты хочешь со мной пойти? Мы ведь даже не общались, так – «привет – привет». Не цепляйся ты за старое, его уже не вернешь. Нам никогда не попасть домой. Я тебе не нужен, устраивай свою жизнь и просто живи в относительно безопасном месте. У тебя очень полезная способность, стаб наверняка не пропустит подобную мимо себя. Получишь место в отряде рейдеров. Народ они в большинстве своем серьезный, будут тебя охранять, только развивай свой дар.

Девушка помолчала, Она понимала, что ее собеседник совершенно прав, но пока что противоречила из чистого упрямства.

– Тебе мой дар тоже может пригодиться.

– Наверняка, – согласился Ампер. – Но я принял слова Медяка с полной серьезностью. Этот человек знал, о чем говорил. И чем дальше ты от меня, тем в большей безопасности ты будешь. Ладно, закрыли тему. – Он толкнул дверь, над

которой висела вывеска «Магазин». – Все уже решено.

Шесть банок разнообразных консервов и буханка вполне свежего хлеба обошлись ему всего в один патрон. Еще он сменял янтарные нити, добытые из кусача и рубера, получив взамен три дозы спек-стимулятора. Пожалуй, это единственное, чего ему не хватало, литровую бутылку живчика он приготовил утром, когда ждал возвращения Клыка. Получилось недурственно и в меру крепко, вроде дамского ликера. Бодяжил из вискаря, купленного у коменданта.

– А патроны есть? – вспомнив, что БК пистолета подходит к концу, спросил он.

– Какие? – лениво поинтересовался продавец. – Если специфичные, то вряд ли.

– «СП-10», бронебойки, – и, как наглядный пример, выщелкнул из магазина патрон, кладя его на прилавок.

– Твое счастье, – отозвался торгаш. – Позавчера пришел караван с совсем дальнего юга. Короче, вот. – Он выложил на стол четыре пачки по восемнадцать в каждой.

– Сколько?

– В чем считаем?

– В семерке, – уже вполне привыкнув к терминологии, озвучил Ампер.

– Тогда двадцать два за пачку.

Погорелов обрадовался, что не стал избавляться от лишнего боекомплекта, хоть и оттягивал он плечи, вот и пригодился. Достав три магазина из рюкзака, он начал выщелкивать патроны один за другим.

– Давай с магазинами. Похоже, тебе они без надобности, – предложил торгаш. – Я тебе за каждый дам по два патрона и еще один сверху за последнюю пару семерки.

– По четыре, – назвал свою цену Ампер.

– Три, и договорились.

– По рукам, – забирая пачки и еще семь патронов россыпью и скидывая все это в небольшой рюкзак, оставшийся от мура, который он взял с собой вместо авоськи, ответил Ампер. – Бывай.

– И тебе попутного ветра в горбатую спину, – пошутил продавец.

Обратно шли молча. Галя не произнесла ни слова, но по ее лицу было видно, что она о чем-то усиленно думает.

У мастерских, где накануне они сбывали трофеи, Ампер остановился. Захотелось глянуть, занялся сухой завгар броневиком или нет. Но дверь оказалась закрытой, и Погорелов махнул транспорту на прощание рукой. Он еще не решил, как будет путешествовать. С одной стороны, пешком медленно, но есть возможность выбирать более безопасные маршруты. Дороги Улья – слишком беспокойные места. С другой – машина бы позволила быть более мобильным и тащить больше груза.

– Я приду тебя проводить, – произнесла девушка, когда они дошли до двери его комнаты.

Ампер покачал головой.

– Не стоит. Уходить надо налегке. – Войдя в комнату и плотно прикрыв за собой дверь, он оставил растерянную Галину стоять в коридоре.

Собрав до конца рюкзак, он кое-что переложил по разным карманам. Снарядил пустые обоймы, разобрал и почистил вновь обретенный «ТКБ». В одном из рюкзаков мура нашелся складной нож из дамасской стали с красивой резной костяной рукоятью, на которой была изображена охота на носорога. Его он повесил клипсой на пояс. Осмотрел комнату. Вроде ничего не забыто. Достав бутылку с уксусом, он приготовил еще один «коктейль» с горошиной, уже третий за сегодня. Клык предупредил, чтоб Ампер не налегал. Иначе можно круто травануться, три-четыре горошины в день – вполне достаточно для кормления дара.

Он уже забрался под плотное, похожее на лист фанеры армейское одеяло, когда в дверь постучали. Пришлось идти открывать. Распахнув дверь, Ампер ничуть не удивился, он знал, что Галя придет. Похоже, девушка чувствовала за собой какую-то вину и пыталась избавиться от ее тяжести самым разумным способом, во всяком случае, она так думала в данный момент. Она стояла в коридоре в китайских пластиковых шлепках, в куртке от спортивного костюма, которая была на размер больше, и с голыми ногами.

– Пустишь или так и будем стоять?

– Не пущу. Не надо все усложнять.

– Но я так хочу, – начала заводиться она.

– В жизни мы не всегда получаем то, что хотим. Спокойной ночи.

Он резко закрыл дверь прямо у нее перед носом и даже запер ее на засов. Погорелов слышал, как Галина еще минуту стояла за дверью, скорее всего, вперив в нее гневный взгляд, после чего наверняка резко развернулась. Спустя секунду дверь в ее комнату хлопнула на весь этаж. Улыбнувшись, Ампер забрался обратно под «фанерное» одеяло и на секунду даже пожалел о содеянном, но он правильно сказал – не надо все усложнять.

Его разбудил Клык, постучавший в дверь на рассвете.

– Собирайся, перекусим перед дорогой, и я провожу тебя до КПП.

Заспанный Ампер кивнул и ушел обратно в комнату. Через минуту он появился с зубной щеткой в руке и направился в сторону душевой, где попутно была и уборная, и умывальники. На этаже стало людно, похоже, какая-то группа рейдеров собиралась на выезд.

Приведя себя в порядок, он вернулся в комнату. Клык сидел на кровати и листал какую-то книгу, которую бдительный комендант проморгал.

– Спасибо, – неожиданно произнес он. – Я думал, ты ее впустишь.

– Не надо все усложнять, – улыбаясь, повторил свою фразу Ампер. – Она не в моем вкусе. Зачем создавать тебе лишние проблемы? Может, у вас с ней все сладится, может, нет, но я не хочу быть помехой. Но если ты ее обидишь, я тебя пришибу.

– Интересно, как ты об этом узнаешь? – усмехнулся Клык. – Не волнуйся за нее, с девчулей все будет хорошо. Насильно принуждать ее не буду.

– Особенно когда ты так ненавязчиво устранил меня.

– Ты про что? – озадачился Клык, но вышло фальшиво.

– Ты знал, что знахарь меня раскусит, и все равно отправил к нему. Не беспокойся, я не держу на тебя зла, просто моя жизнь чуть усложнилась. Боюсь, после этого я буду нежеланным гостем в любом цивилизованном стабе.

Клык покачал головой.

– Медяк не станет трепаться. Для него важно, чтобы ты убрался отсюда, на остальное ему чихать с высокой колокольни. Прости, я поступил не совсем честно. Я догадывался, что он тебя прочтет, слишком опытный знахарь.

– Как я сказал, не бери в голову, – натягивая разгрузку, беря автомат и вешая его на грудь, ответил Ампер. – Я все равно не остался бы. Просто погостил бы чуть дольше, разбираясь с обстановкой и собирая информацию. – Подхватив рюкзак и закинув пока что обе лямки на правое плечо, он осмотрел комнату на предмет забытых вещей. – Пошли.

Он запер дверь и сунул ключ Клыку.

– Отдай коменданту, не хочу его дожидаться.

Тот мрачно кивнул, похоже, ему все-таки было немного стыдно, и это его мучило.

Ели в молчании, в столовой набилось много людей – группа шла в рейд, крестный намекнул, что где-то должен перезагрузиться полезный кластер.

– Что планируешь делать?

Ампер поднял глаза от тарелки с омлетом.

– То, что умею лучше всего: найти и уничтожить.

– Эти ребята круче всех, кого ты встречал.

– Ой ли? – едва не рассмеявшись, ответил Погорелов. – А ты знаешь, кого я встречал? Ну да не суть. Видел я этих ребят в деле. Так себе. Умирают как самые обычные люди, ничего особенного. Разве что ресурсов больше.

– Может, ты и прав, – согласился Клык. – Те, кто тут давно живет, боятся внешников. Хотя я слышал, есть хорошо подготовленные команды, всегда готовые дать им бой. Мы стали слишком суеверными, приписывая им нечеловеческие возможности, – он понизил голос и почти лег грудью на стол, – так же, как скреберам. Я вчера тебе про них рассказывал. Куда пойдешь?

– Обратно, но через территорию муров. Мне нужен проводник-мур, знающий восток.

– Ох, рисково. Зазеваешься, и он тебе кишки выпустит. Может, лучше нанять проводника здесь? Хотя что я несу? За границу внешки идти – самоубийц нет. Никакого гороха не хватит. И если ты всерьез решил заморочиться с идеей проводника-мура, не верь ему и просчитывай все на три шага вперед, а лучше на пять.

Ампер кивнул и дожевал остатки омлета, запил горячим сладким чаем. Больше его тут вообще ничего не держало. Поднявшись и подхватив рюкзак с автоматом, Погорелов направился к выходу. Клык догнал его через пару шагов.

Выйдя из гостиницы, Ампер бросил взгляд на четвертое окно на втором этаже. Как Погорелов и ожидал, Галя стояла там и смотрела на него с обидой на лице, скрестив на груди руки. Ампер поднял руку, прощаясь, и, улыбнувшись, развернулся и пошел в сторону КПП. Там его ждал сюрприз, на лавочке возле дежурки сидел Медяк…

– Уходишь? Ну и правильно. Ты сдержал свое слово, и я свое сдержу: не скажу никому, почему уходишь. Тебя примут в другом стабе. Только держись подальше от знахарей.

– Мне на восток.

Медяк удивленно приподнял бровь.

– Вот как? Тогда удачи тебе. Прими совет – не ходи через муров, они будут ждать тебя, слишком велика цена за твою поимку.

Ампер промолчал, именно туда он и шел. Но ситуация изменилась: он не дичь, он охотник.

– Давай прощаться, – повернулся он к Клыку, который выглядел еще более виноватым. – Да не кисни ты, все нормально.

Медяк, услышав эти слова, только хмыкнул, но вмешиваться не стал.

Клык как-то странно дернул щекой, после чего отстегнул от ремня петлю, в которой висел «клюв», кованный специально на заказ.

– Держи на память, а то ты не успел разжиться, – протягивая чекан Амперу, произнес он. – Лучше всего работает против всякой мелочи, на которую патрон жалко переводить.

– Спасибо, – поблагодарил Погорелов. – Действительно полезный подарок, а то пришлось бы шарить по деревням, искать топор, а потом думать, где его доработать. Прощай, крестный. Не обижай Галку.

Они обменялись крепким рукопожатием. Ампер развернулся и пошел к уже распахнутым по случаю начала трудового дня воротам.

– И помни, что здесь у тебя по-прежнему есть друг! – крикнул вдогонку Клык.

Ампер не стал оборачиваться, просто поднял левую руку над головой. По какой-то причине он был уверен, что больше они не встретятся, да и в эти места он,

скорее всего, никогда не вернется.

Глава 5

Попутчики

Первый день одиночной пешей прогулки прошел довольно спокойно. Ампер медленно забирал все дальше на северо-восток. Он отмахал километров сорок, не особо торопясь, спешить ему некуда. Идти пришлось через кластер, который полностью занимал хвойный лес. Вполне себе такой чистый европейский лес. Единственным признаком присутствия людей была чуть обветшалая лесопилка. Возле нее, покачиваясь с пятки на носок, застыл бегун, причем довольно матерый. Штанов у него не осталось, брезентовая куртка лопнула на спине, зато имелись отличные ботинки с высоким берцем, скорее всего, из нубука. Правда, изменившиеся ступни, на которых отросли впечатляющие когти, прорвали кожу и теперь торчали из носков, портя картину.

Ампер вытащил из петли чекан и шагнул на поляну, усеянную пахнущей деревом стружкой. Бегун моментально навелся на него и, утробно заурчав, побежал навстречу. Погорелов сосредоточился, шевельнул мизинцем правой ноги и мысленно приказал: «Замри!» Но ничего не произошло, тварь все набирала скорость, еще пару секунд, и придется принимать бой.

– Замри! – вслух скомандовал он, снова шевельнув самым бесполезным пальцем.

Вот теперь вышло, мутант замер в той позе, в которой его застал приказ: левая нога впереди, правая отталкивается, тело наклонено в сторону движения, глаза смотрят на объект. Ампер, боясь разорвать зрительный контакт, не сводя с врага взгляда, отошел на пару шагов в сторону. Сейчас его больше всего интересовало, сколько времени он сможет удерживать зараженного под приказом. Прошли три секунды, еще две, навалилась тяжесть, словно кто-то на спину положил полноценный двухкамерный холодильник. Интуиция шепнула: «Отпускай». Погорелов внял голосу разума и разорвал зрительный контакт. Тварь продолжила бег, но уже через секунду растерянно замерла, не найдя объект атаки. Повернув башку, она вновь обнаружила добычу, но было поздно, клюв описал широкую дугу и врезался чуть выше левого виска. Вздрогнув всем

телом, бегун стал заваливаться на бок. Клюв Амперу удалось вырвать довольно легко. В принципе он хотел проверить не только свой дар, но и подарок Клыка. Мутант же, рухнув на потемневшую стружку, дернул в последний раз ногой и затих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sharapov_artem/s-t-i-k-s-dvoynik

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити